

UNIVERZITA PALACKÉHO V OLOMOUCI
CYRILOMETODĚJSKÁ TEOLOGICKÁ FAKULTA
Katedra systematické teologie

Oleg Jelčaninov

**Ustanovení katolické církevní organizace, její vývoj
na Ruském Dálném Východě, od konce 19. století
do 30. let Sovětského období**

Diplomová práce

Vedoucí práce: prof. Ctirad Václav Pospíšil Th.D.

Obor: Katolická teologie

OLOMOUC 2013

Prohlašuji, že jsem tuto diplomovou práci vypracoval samostatně a použil jsem přitom jen uvedené informační zdroje.

V Olomouci dne 26. března 2013

Především děkuji svému vedoucímu této práce profesoru Ctiradu Václavu Pospíšilovi za podněty při vedení této práce a uvedení na katedru systematické teologie. Zvláště děkuji Otci Vladimíru Pavlíkovi za praktickou pomoc při zpracování materiálu použitých v této práci. Také děkuji lidem, kteří mi pomáhali ve vyhledávání v archivních materiálech, Nikolaji Dorodnovi a spisovateli Sergeji Fedorčukovi.

Содержание

Введение	5
1. Возникновение первых русских поселений на Дальнем Востоке	7
1.1. Открытие и освоение русского Дальнего Востока.	7
1.1.1. Первые экспедиции русских на Дальний Восток	9
1.1.2. Заселение русскими колонистами новых земель.....	12
1.2. Основание первого католического прихода	12
1.2.1. Структура католической церкви в царской России.....	14
1.2.2. Основание первого католического прихода.....	15
1.2.3. Назначение первого католического священника.....	16
1.2.4. Владивостокский период.....	19
1.2.5. Строительство молитвенного дома на Сахалине.....	21
1.2.6. Дальнейшее строительство приходов	22
2. Католическая церковь в России в XX веке.....	27
2.1. Принятие Толерантного Указа.....	28
2.2. Начало строительства новой церкви в приходе Владивостока	29
2.2.1. Священники и капелланы Дальнего Востока.....	35
2.2.2. История Никольской часовни	40
2.2.3. Благовещенский приход	43
2.2.4. Хабаровский приход	47
2.2.5. Сахалинские католики.....	49
2.2.6. Строительство Великого Сибирского пути.....	50
2.3. Каноническая визитация епископа Яна Цепляка	52
2.4. Назначение отца Сливовского настоятелем	58
3. Католическая церковь на Дальнем Востоке после Октябрьской революции	61
3.1. Положение церкви после революции	62
3.2. История польского священника	63
3.3. Визит Апостольского Посланника.....	65
3.3.1. Завершение строительства Владивостокской церкви и основание Малой семинарии.....	68
3.3.2. Харбинские католики	72
3.4. Апостольский Викариат Сибири	76
3.5. Рукоположение в епископы настоятеля Сливовского	77

3.6. Образование Владивостокской епархии	79
3.6.1. Последний настоятель Владивостокского прихода Последний настоятель Владивостока.	81
3.6.2. Последние годы жизни епископа Сливовского	84
3.6.3. Передача здания католической церкви Владивостока под нужды архивного бюро	91
Заключение	94
Anotace	95
Annotation	96
Список использованной литературы	97
Приложение	99

Введение

Понятие - Русский Дальний Восток, кому-то может показаться слишком общим и неопределенным, и поэтому ввести в некоторое заблуждение относительно географического положения данной территории. В настоящей работе речь пойдет прежде всего о регионе ограниченном течением рек Амура и Уссури, что и составляло в описываемый период населённую часть российского Дальнего Востока. Это нынешние Амурская область, Хабаровский и Приморский края. Административные границы этих регионов незначительно менялись со времени их основания, иногда их соединяли воедино, затем снова разъединяли, но в географическом понятии это область привязанная к реке Амур до его впадения в море.

Остальные территории нынешнего Дальнего Востока, нас в связи с католической церковью не интересуют, поскольку там не существовали в рассматриваемый нами исторический период какие-либо структуры католической церкви, их история началась уже в настоящее время. К середине XIX века, на российском Дальнем Востоке, за исключением поселений туземных племен, существовали только небольшой, но стратегически важный порт Петропавловск-Камчатский (1740), и еще меньшие порты Аян (1843), и Охотск (1647), последний был далее связан с остальной территорией империи по суше. Этим и ограничивалось присутствие русских в этой части азиатского континента.¹

Во время основания первых русских поселений в середине XIX века, эта часть империи ещё не носила названия Дальний Восток, она считалась частью Восточной Сибири, и сами экспедиции в эти земли были предприняты генерал-губернатором Восточной Сибири. Название Дальний Восток стали употреблять гораздо позднее, когда эти территории получили статус отдельных губерний, хотя ещё долго за ними оставался предлог - сибирский.

В советское время название Дальний Восток, прочно закрепилось за областями лежащими восточнее границ Читинской области, и далее на восток до Тихого океана, и на север в границах континента. Сегодня, основная часть населения российского Дальнего Востока всё ещё проживает именно в этих трёх вышеупомянутых регионах, по течению рек Амура и Уссури, которые

¹ ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 17.

связала в начале XX века, с остальной частью страны железная дорога. Еще на географических картах России начала 1900-х гг., русский Дальний Восток изображен, как было упомянуто выше, по границам рек Амур и Уссури, исключая северные ненаселенные территории.

Далее в своей работе, я буду уделять внимание прежде всего этому региону, определяя именно его понятием Дальний Восток. Я хотел бы показать, как по мере заселения вновь присоединенных территорий, там возникали не только первые поселения, и государственные структуры, но также и церковные - в том числе и католическая церковная организация. Вместе с развитием целого дальневосточного региона, росла и церковная организация, до возникновения - сначала Владивостокского деканата, а затем на его основании и партикулярной церкви - Владивостокской Католической епархии.

До 30-х годов, XX-го века, времени массовых репрессий, когда структуры Католической церкви, на территории всего Советского Союза были уничтожены, а духовенство сослано в ГУЛаг.

1. Возникновение первых русских поселений на Дальнем Востоке

В XVII столетии, впервые появились казаки из Восточной Сибири у слияния рек Шилки и Аргуни, где ими был основан первый в том регионе казачий пост - небольшая крепость Албазин, которая неоднократно разрушалась неприятелями, и в 1685 году была окончательно сожжена маньчжурами. Казаки проводили в жизнь имперскую политику русского государства, и пытались присоединять новые территории и облагать данью местные племена, которые в ту пору находились в вассальной зависимости от китайского императора, и платили дань ему. Поэтому попытки русских присоединить дальневосточный регион, в то время не имели успеха, так как местное население обращалось за помощью к китайским властям. Были посланы китайские войска, и русские вынуждены были отступить с большими потерями, а пост был окончательно разрушен и сожжен. Между Россией и Китаем в 1689 году был подписан мирный договор (Нерчинский договор), согласно которому Россия обязалась не создавать новых поселений по течению реки Амур.²

Несмотря на это, после первых неудач регулярные попытки проникновения русских в регион восточнее впадения реки Шилки, и далее по течению Амура не прекращались до середины XIX века.

1.1. Открытие и освоение русского Дальнего Востока.

Возникновение регулярных институций Католической церкви в дальневосточном регионе, было напрямую связано с экспансией Российской Империи на Дальний Восток, и подписанием Айгунского договора в 1858 году с Китаем. Новый договор определил границы будущего Российского государства по течению реки Амур, и одновременно определял имперскую политику строительства новых поселений в этом регионе. Подписанию договора предшествовала долгая история связанная с освоением огромных

² ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 24.

территорий Сибири, которые до сих пор остаются малонаселёнными. Огромность и ненаселенность новых территорий Российского государства, тормозила освоение этих земель, границы государства с севера уже были определены морским путем, в течении XVII-XIX вв.

Экспедиции Витуса Беринга в 1730 году, позволили определить географию Дальнего Востока с севера, когда ему удалось пройти проливом между Азией и Америкой и спустится к Курильским островам. Оставалось по-прежнему неясным как выглядит Дальний Восток в более южных широтах. Что есть Сахалин, остров или полуостров?

Французский исследователь Жан Франсуа Лаперуз, во время своей экспедиции 1785 года на двух судах «Буссоль» и «Астролябия», достиг в 1787 году побережья острова Сахалин с намерением пройти проливом между материком и Сахалином (Сегалиеном), но поскольку глубина всё время уменьшалась он повернул назад, думая однако что Сахалин всё таки остров, но пролив недоступен для больших судов.

В 1846 году, российский бриг «Константин», достиг устья Амура, но из-за плохой погоды в то время не удалось составить карту глубин. Поэтому было решено что Сахалин является полуостровом, и государственный канцлер, министр иностранных дел, граф К. В. Нессельроде написал по этому поводу императору Николаю I, что река Амур в её верхнем течении для России не представляет интереса. Глубина реки при её впадении в море, в устье Амура очень мала, и это не позволит кораблям заходить туда, а это означало что Сахалин был вероятно соединен с материком южнее своего устья, и таким образом подпадал под категорию земель по правой стороне Амура, то есть принадлежал китайской стороне. Император приказал наградить всех участников экспедиции, и на этом дело было закрыто.³

21 августа 1848 г. капитан-лейтенант Геннадий Иванович Невельской, на судне «Байкал» вышел в море из Кронштадта, и достиг в мае 1849 г. Камчатки, где в Петропавловске его ждал приказ от губернатора Н. Н. Муравьёва, о возможности дальнейшего плавания. В том же году экспедиция Невельского достигла устья Амура, и убедившись что в том регионе нет китайцев, ими был основан военный пост Николаевский (впоследствии город Николаевск-на-Амуре), который в первые годы освоения дальневосточных территорий играл важнейшую роль. Невельскому также удалось обойти на судне вокруг

³ ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 26-40.

Сахалина и убедиться в том что это остров, а не полуостров как считалось ранее. В результате дальнейших исследований проведенных Невельским в течение 1849-50 гг., вековое заблуждение о том что Сахалин является полуостровом, было окончательным образом разрешено. Это важное сообщение Невельской послал в Иркутск, генерал-губернатору Восточной Сибири, Н. Н. Муравьеву, вместе с тем проинформировав о том что границы Китайской империи лежат видимо где-то южнее.⁴

В порту Аян, Невельского встречал сам генерал-губернатор Муравьев. 28 января 1850 года было официально объявлено что Сахалин не является частью китайской территории. Теперь предстояло определить новый статус Сахалина и земель в бассейне реки Амур.

1.1.1. Первые экспедиции русских на Дальний Восток

Н. Н. Муравьев, был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири, то есть практически всех территорий России, от Ангары и далее на восток, и северо-восток до пролива с Америкой в 1847 году, и обладал широкими полномочиями. Будучи человеком деятельным, предприимчивым и практическим, он принимает решение предпринять экспедицию с целью освоения, и присоединения восточных земель по течению Амура. К тому времени значение и сила империи Цин (Китая) значительно ослабло. Китай был раздираем между Францией и Британией, и ослаблен опиумными войнами изнутри. Было удачное время для определения юго-восточных рубежей российского государства. Экспедиции Муравьева имели целью установить истинное положение дел, потому что земли ещё не были исследованы. А согласно Нерчинскому договору от 1689 года, все земли континента лежащие на правом берегу Амура принадлежали Китаю, если же Сахалин не был полуостровом как считалось ранее, то он не лежал на правом берегу Амура, а был самостоятельной территорией – островом, именно с этой целью и была предпринята экспедиция Невельского.

В 1849 году сам генерал-губернатор совершил путешествие через тайгу до побережья Охотского моря, чтобы лично исследовать ситуацию. После встречи с командором Невельским, который объявил что Сахалин является островом, Муравьев как правитель Восточной Сибири учреждает постоянно

⁴ ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 112.

действующую экспедицию во главе с Невельским, целью которой было изучение края, и особенно морского побережья.

Со стороны континента генерал-губернатором Муравьевым, также были организованы экспедиции для определения новых границ государства. 14 мая 1854 г. была отправлена первая экспедиция, по реке Шилка, и дальше по реке Амур до её впадения в море, она представляла собой прежде всего военную экспедицию, целью которой было проверить наличие китайских поселений по Амуру. В её составе было около 1000 казаков, пушки, вооружение. Сам Муравьев принял участие в этой экспедиции на пароходе «Аргунь». Убедившись что китайцев на Амуре нет, там были основаны первые русские поселения, впоследствии города Благовещенск, Хабаровск.

Вторая экспедиция состоялась в апреле 1855 года, в ней кроме казаков которые везли оружие и боеприпасы, к уже основанным ранее военным постам, приняли участие и первые переселенцы из восточно-сибирского региона. К концу 1855 г., в нижнем течении Амура было уже пять русских сёл.

Третья экспедиция по Амуру была совершена весной 1858 г., в ней были не только казаки, которые направлялись к уже основанным военным поселениям, но и переселенцы привлеченные возможностью бесплатно получить во владение новые земли. Прибывало и рабочих людей, из которых быстро формировалось городское население. Эта экспедиция преследовала также политические цели. Генерал-губернатору Муравьеву удалось подписать с Китаем новый договор (Айгунский договор) 16 мая 1858 г., согласно которому определялись новые границы между Россией и Китаем, по течению реки Амур, а в 1860 г. граф Игнатъев в Пекине заключил т.н. Пекинский трактат, по которому Российскому государству отошли и земли по течению реки Уссури, до её слияния с Амуром.⁵ Именно с того времени началось планомерное заселение дальневосточных регионов России, сначала переселенцами из близлежащих районов Сибири, а позднее в связи со строительством морского порта во Владивостоке, в основном переселенцами из западных регионов, которые добирались туда по морю из порта Одессы.

После окончательного определения границ государства на Дальнем Востоке, русские оказались в ситуации подобной североамериканской, границы государства бывшие большей частью границами континента были в основном определены, но внутри этих границ территория оставалась

⁵ ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 114.

неизведанной, ненаселённой за исключением малочисленных коренных народов, и неосвоенной, а это и требовалось сделать в ближайшие годы. Предстояло также установить государственные и прочие в том числе церковные институции, с разделением границ епархий и приходов.

Коренные народы, населявшие в то время земли по течению рек Амура и Уссури были довольно малочисленны, и вели полукочевой образ жизни как например эвены или эвенки, или вели образ жизни охотников и рыболовов, занимались собирательством как например: ульчи, нивхи, орочи, нанайцы, удегейцы, гиляки. Исповедовали природную, анимистическую религию, поклонялись духам предков, духам животных, совершали религиозные ритуалы во главе с шаманом. Вообще, шаманизм был типичным для этого региона, и даже дауры или маньчжурские племена, которые жили в непосредственном соседстве с этими народами к югу от Амура, и бывшие частью Цинской, т.е. Китайской империи, как правило исповедовали шаманизм. Хотя и знали например ламаизм, а возможно имели контакты и с христианами.

Многие народы Приамурья и Приморья враждовали между собой, не знали, или не признавали китайского владычества. Так что приход русских в эти края, обычно не встречал сопротивления. Также необходимо отметить, что туземное население, как правило не было вовлечено в общественную жизнь. Крайне мало происходило обращений аборигенов в христианство, и в частности в католичество, в XIX столетии. По праву можно сказать что ни католические, ни православные предстоятели, большого интереса о вовлечении местных племен в сферу своей религиозной активности, до середины XIX столетия не проявляли.

Во время экспедиции Невельского, которую местное население встретило довольно приветливо, священник Гавриил участник экспедиции, не торопился с крещением нивхов, и обратил внимание на то что местные племена практически не поддаются христианизации. И губернаторы, в дальнейшем не настаивали, а даже рекомендовали не вмешиваться в быт и верования туземцев Приамурья. Так что немногочисленные крещения среди них, были в основном делом добровольным.

1.1.2. Заселение русскими колонистами новых земель

Во время первых экспедиций были основаны новые поселения, в то время это были прежде всего военные посты предназначенные для укрепления границ империи, но постепенно прибывало и гражданское население привлечённое возможностью бесплатно получить землю. Прежде всего это были города: Николаевск на Амуре (1850), Благовещенск (1856), Хабаровск (1858).

Регулярное переселение на Дальний Восток из других регионов Российской империи, преимущественно западных, можно условно разделить на три этапа: примерно с 1861 по 1881 – сухопутным путем, с 1882 по 1900 морским путем через Одессу во Владивосток, с 1901 – 1917 по железной дороге.

На остров Сахалин переселение началось с 1855 г., но из-за его оторванности от материка заселение происходило слабо, поэтому империя посылала туда каторжан осужденных на большие сроки. Первая партия каторжан была отправлена на остров еще в 1859 году, а 18 апреля 1869 года Александр II, определил положение об устройстве каторжных работ, которым Сахалин был официально определён как место каторги и ссылки. Согласно первой переписи населения в 1897 году на Сахалине проживало 1839 человек лиц римско-католического вероисповедания.⁶ В основном это были ссыльные каторжане.

1.2. Основание первого католического прихода

Возникновение Католической церкви на Дальнем Востоке России, напрямую связано с освоением этого региона переселенцами из западных регионов Российской Империи. Еще перед приходом русских были попытки проникновения католических миссионеров в северное Приамурье. Река Амур, имеет несколько притоков главные из которых - Зея, Усури и Сунгари, последняя течет и впадает в Амур из континентальной части Китая. Французские епископы, работавшие во внутренних провинциях Китая, имели миссионерский интерес о евангелизации туземного населения верховьев Амура, и поэтому неоднократно посылали в тот регион своих священников, с

⁶ Государственный архив Сахалинской области (ГАСО) Ф.1038. Оп.1. Д.26. Л.30-31.

миссиями по течению реки. В то время эта территория считалась непринадлежащей никому, то есть имеется в виду никакой из известных в ту пору держав, местным племенам эта территория конечно принадлежала и ранее, была совершенно неизученной для европейского человека. Многие миссионеры отправлялись в тайгу на собственный страх и риск. Например достоверно известно что осенью 1845 г., французский миссионер священник де Брюньер, отправился в трудное путешествие из Маньчжурии в низовья Уссури. Перезимовав в туземном поселке, он весной отправился дальше к устью Амура. Помимо религиозных, миссионерских интересов его также занимала этнография, быт, религия, и изучение языков народов населяющих Приамурье. Он был одним из первых этнографов-европейцев попавших в эти места, и познакомившихся с культурой гольдов, как тогда называли нанайцев. Он отмечал в своих записях их дружелюбие и гостеприимство, но вот с живущими в низовьях гиляками (нивхами), француз судя по всему, не нашёл взаимопонимания. Его последнее послание своим собратям-иезуитам в маньчжурскую провинцию в город Лиатонг, было датировано 5 апреля 1846 г., после этого де Брюньер бесследно исчез. Лишь спустя четыре года, другой французский миссионер Вено, достигший устья Амура, узнал тайну исчезновения своего предшественника. Как выяснилось, однажды де Брюньер расположился на ночлег у высокого мыса неподалеку от селения Гутонг, где в настоящее время расположен дачный посёлок Вайда, а до нынешнего города Николаевск-на-Амуре совсем недалеко, но в то время это были суровые и неприветливые места, где аборигены враждебно и настороженно относились к пришельцам. И вот ночью семеро из них, вооружённые копьями и луками подкрались к миссионеру, и попросту убили его по наущению племенного шамана. Забрали всё его имущество, а изуродованное тело бросили на берегу реки, где оно пролежало до тех пор пока волны не унесли его в океан, где он и нашёл себе могилу.

Об этой истории нам сообщил Н.Е. Спижевой, заведующий отделом краеведческого музея города Хабаровска, рассказывая что католические миссионеры внесли огромный вклад в изучение культуры коренных жителей Приамурья. Кроме них конечно были и православные миссионеры, этнографы и лингвисты которым приходилось работать в тяжелейших условиях, имён многих из них мы не знаем, потому что они бесследно исчезли в бескрайнем море тайги.

Об этом же, кратко упоминал в своих записках о Дальнем Востоке, польский священник, д-р о. Антоний Около-Кулак, когда писал о том что первые попытки миссионерства были предприняты в сентябре 1846 г., о. Брюньер из французских заграничных миссий, после 70-ти дней утомительного путешествия добрался к местности где река Амур соединяется с Уссури, и является пограничной русско-китайской территорией. Там, среди 600 жителей из племени гольдов, жило 200 китайских разбойников (хунхузов), о. Брюньер перезимовал в селении, поплыл на лодке вдоль Амура, и был убит гиляками. В 1850 г., иной миссионер о.Вено, предстал перед вождём гиляков и заставил его вернуть церковные вещи, украденные у о.Брюньера. Это были первые попытки католических миссионеров в Приамурье.

1.2.1. Структура католической церкви в царской России

Необходимо сказать несколько слов о структуре Католической церкви в России того времени. Главой всех российских католиков был митрополит, архиепископ Могилёвский. Екатерина II после первого раздела Польши, 25 декабря 1772 года, издала указ о создании епархии для всех католиков латинского обряда Российской империи. Через год 3 декабря 1773 года, епархия была образована с епископом в г. Могилёве, а в 1783 году преобразована в Могилёвскую архиепархию, папа Пий VI канонически подтвердил это 19 декабря 1783 года. Император Павел I повысил архиепархию до митрополии указом от 9 мая 1798 года, с местопребыванием её главы в Санкт Петербурге, для лучшего контроля. Ватикан подтвердил это 17 декабря 1798 г., и права архиепископа как митрополита для всех российских католиков латинского обряда.

Первым Могилёвским архиепископом-митрополитом стал Станислав Богущ-Сестренцевич, который родился в кальвинистской среде, но после обращения стал католическим духовным в 1763 году, митрополит с 1783-1826 гг.⁷

Эта церковная структура просуществовала в течении всего XIX века, и с некоторыми изменениями в первые десятилетия XX-го столетия, была разделена в 1926 году на 5 апостольских администратур. Но к 30-м годам двадцатого столетия уже носила формальный характер. После смерти

⁷ ПОТАПОВА,Н.В., *Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX вв.*, Южно-Сахалинск, 2009, С. 89.

архиепископа Вячеслава Жилинского в 1863 г., до 1871 г., администратором архиепархии стал епископ Иосиф Максимилиан Станевский, именно на нём лежала ответственность послать первого католического священника на дальний конец Российской империи.

Какие-либо назначения в духовных или светских институтах были строго контролируемы правительственными органами, всё что касалось церкви должно было быть рассмотрено заседанием Святейшего Синода, органом подобным министерству, который заменил Патриарха и его совет. Этот орган был утверждён Петром I в 1721 году и просуществовал по 1917 г., и заменил институт патриархов, став полностью подконтрольным властям, так как при нём была утверждена должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, чиновника назначаемого правительством, который наблюдал за деятельностью Синода. Со временем его роль возросла, и все назначения или решения, Синода происходили с согласия обер-прокурора, назначения епископов и глав конфессий осуществлял лично император.⁸

В описываемый мной период, решение Синода поступало в Министерство Внутренних Дел, которому подчинялся Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий, в ведении этого департамента находились все неправославные вероисповедания, в том числе в его ведении находилась и Римско-католическая Духовная Коллегия, во главе с её председателем, обычно её возглавлял сам архиепископ-митрополит Могилёвский.

1.2.2. Основание первого католического прихода

Город Николаевск (с 1926 г. Николаевск-на-Амуре), был основан командором Невельским 1 августа 1850 г. как военное поселение, с 1856 года получил статус города, в 1855-70 гг. был столицей всего русского Дальнего Востока от Чукотки до Приморья. С основанием города была создана Приморская область в Восточно-Сибирской Губернии. 24 февраля 1858 г., Николаевск становится областным городом и крупнейшим морским портом того времени на Дальнем Востоке России, имело около 200 зданий, и 1757 человек жителей на тот момент, и начинает играть важную роль благодаря своему географическому положению.

⁸ ПОТАПОВА, Н.В., *Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX вв.*, Южно-Сахалинск, 2009, С. 37.

Большую часть населения города в ту пору составляли военные, среди которых было немало католиков, и 18 февраля 1866 года в г. Николаевске был основан первый на российском Дальнем Востоке католический приход, Свв. Кирилла и Мефодия.⁹

Формально все католики Восточной Сибири, и новые присоединённые территории Дальнего Востока включая о. Сахалин, относились к Иркутскому католическому приходу, настоятелем которого в ту пору был отец Кшиштоф Швермицкий, но поскольку новых прихожан от их духовного настоятеля отделяли тысячи километров, духовной опеки для новых поселенцев было явно недостаточно. Зная об этом, французские католические епископы Маньчжурии, старались посылать своих миссионеров на новые российские территории, игнорируя тот факт что земли эти формально принадлежали уже не Китаю, а России. Это не могло остаться незамеченным официальными властями Российской Империи. По этому поводу генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков, пишет в администрацию Приморской области от 3 августа 1865 г.:

«Католическая пропаганда в Китае, Маньчжурии и Корею в настоящее время приняла самую правильную организацию. Французские миссионеры, располагая большими средствами, и будучи хорошо знакомы с нравами и обычаями туземцев, имеют полное на них влияние. Путешествуя для своих целей по всему Китаю, они в последнее время стали показываться и на нашей государственной границе и даже в пределах России, но как по точному смыслу наших законов (см. Свод законов. Т. XI Устава Духовных Дел иностранных исповеданий. Ст.4) одной только Православной церкви предоставлено право распространять своё учение в пределах нашего государства, поэтому я покорнейше прошу Ваше Превосходительство не допускать ни под каким предлогом иностранных миссионеров в пределы вверенной Вам области, тем более, что при знании ими туземных языков, они могут преследовать и другие цели. И вообще, прошу Вас не допускать никаких сношений между политическими преступниками и иностранцами»¹⁰

1.2.3. Назначение первого католического священника

Можно только представлять насколько серьёзно подобное положение воспринималось военным губернатором Приморской области, который понимал что для дальневосточного региона необходим собственный католический священник. Поэтому в Петербург шли депеши от генерал-губернатора Корсакова, с просьбой назначить в Приморскую область католического священника, для окормления католиков служащих в русской

⁹ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 42.

¹⁰ Российский государственный Исторический архив (далее РГИА).Ф.822. Оп.4. Д.683. Л.5, 6, 6 об.

армии. Министр внутренних дел поддержал просьбы генерал-губернатора, так как было очевидно что настоятель Иркутского прихода не в состоянии позаботиться о духовных потребностях всех католиков дальневосточного региона. В связи с этим он пишет в своём письме от 21 января 1866 года, о том что считает необходимым организовать на Дальнем Востоке римско-католический приход.¹¹ Это было воспринято с пониманием и в Петербурге, и 18 февраля 1866 года с согласия императора Александра II, в Приморскую область был назначен первый католический священник.¹²

Для окормления духовных треб католиков, с разрешения Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства Внутренних Дел, из Могилевской архиепархии, главой всех российских католиков, в то время им был генеральный викарий архиепархии епископ Станевский, был назначен первый священник Римской Католической церкви на Дальний Восток. Им стал отец Казимир Радзишевский, переведенный туда из прихода местечка Уллы Витебской губернии, где он служил викарным священником.

Бюрократическая машина работала очень медленно и тяжело. После разрешения полученного от императора, Министерство Внутренних Дел занималось, через Департамент духовных дел иностранных исповеданий выбором кандидатов проверяя их на лояльность, и только оно давало разрешение Могилёвской архиепархии на перемещение духовенства, оно же и содержало священников, выделяя им средства.

По просьбе министра внутренних дел П.А. Валуева, епископ Станевский предложил послать на Амур священника по собственному желанию, который бы вызвался сам для этой миссии. После предложения кандидатуры о. Казимира Игнатъевича Радзишевского, министерство сделало запрос на предмет его благонадёжности по месту прежней службы, и получив удовлетворительный ответ дало дальнейший ход. К ответу из Витебской губернии, на запрос министерства была приложена короткая биографическая справка, в которой сообщалось о том что о. Казимир, родился в 1846 году, в семье дворянина Бийского уезда Гродненской области, Игнация Радзишевского. В детстве получил домашнее образование, затем учился в Дрогичевском училище для дворянских детей, после окончания которого поступил в Могилёвско-Минскую духовную семинарию. После её окончания и рукоположения в священники 11 апреля 1863 г., был назначен викарным

¹¹ РГИА.Ф.822. Оп.4. Д.683. Л.80

¹² РГИА.Ф.822. Оп.4. Д.1626. Л.1-1 об.

священником в Сокольниковский приход Витебской губернии. Вскоре был переведён викарием в католический приход городка Уллы.

После своего назначения на Дальний Восток, отец Казимир поехал в Петербург, для того чтобы ознакомиться с документами и картами, проконсультироваться с опытными миссионерами. Купил церковную утварь необходимую для устройства будущей часовни. Приказ о его назначении был подписан 18 февраля 1866 года, но к месту своей новой службы священник смог добраться лишь осенью 1867 года.

Местное начальство по прибытии священника в г. Николаевск, позволило ему выбрать любое из неиспользуемых казённых зданий, чтобы приспособить его под временную часовню. После долгих осмотров, священник остановил свой выбор на здании бывшего казначейства. Дом был по возможности приведён в порядок, и в первой дальневосточной часовне освящённой в честь свв. Кирилла и Мефодия, начались регулярные службы в конце 1867 года. Огромное трудолюбие и высокая духовность пастыря не остались незамеченными, и 28 марта 1882 года о. Радзишевский был награждён золотым нагрудным крестом.

Впоследствии в городе была сооружена часовня, или небольшая церковь, построенная на берегу Амура в центре города, но к сожалению об этом факте мало известно. Деревянная часовня сгорела в 1920 году, во время военных событий когда, большевики отступая перед японскими войсками подожгли город, а поскольку большинство строений были деревянными, то город выгорел практически полностью. Городской архив Николаевска, покидая город красноармейцы забрали с собой.

Во время служения о. Радзишевского большинство его прихожан составляли поляки, литовцы, латыши, немцы, которые находились на службе в русской армии и флоте. Это значит что 1867 год, можно принять за начало установления регулярных католических институций на Дальнем Востоке России.

Надо сказать справедливости ради, что в городе конечно существовали православный и даже лютеранский (с 1865 г.) приходы, но это лежит вне темы данной работы.

Отец Казимир окормлял всех католиков на территории Приморской области, то есть кроме Николаевска, в Хабаровске, Владивостоке, Никольске-Уссурийском (ныне Уссурийск) а также в Приамурье, в Благовещенске, и на острове Сахалин, куда священнику приходилось добираться через Татарский

пролив, и где в основном его прихожанами были ссыльные каторжане католического вероисповедания. Иногда священнику приходилось неделями добираться до своей паствы на лошадях, потому что железная дорога в то время еще не была проложена.

Обо всех этих трудностях отец Казимир информировал церковное начальство, и просил духовные власти перевести центр католического прихода во Владивосток.¹³

В 1872 году штаб Дальневосточного военного гарнизона перевели из Николаевска в Хабаровск, и вместе с этим в Хабаровск и Уссурийск перевели большинство солдат Николаевского гарнизона, а матросов ранее перевели во Владивосток. Это означало что отец Радзишевский в Николаевске-на-Амуре остался практически без прихожан, за исключением инвалидов и стариков. Тем не менее формально, Николаевск всё ещё оставался центром огромного прихода, включавшего в себя весь дальневосточный регион, теперь отцу Радзишевскому прибавилось забот, так как большинство его прихожан было далеко от приходского центра, он вынужден был чаще совершать объезды.

Священник пришёл к твёрдому убеждению, что пришла пора официально переводить центр прихода из Николаевска во Владивосток. Свои письма он теперь посылал не только в Могилёвскую архиепархию, но и светским властям. 24 июня 1886 года он подал в связи с этим прошение генерал-губернатору недавно образованного Приамурского края, барону А. Н. Корфу, в котором изложил обоснованные аргументы в пользу того чтобы центр всего дальневосточного прихода был переведён во Владивосток, где следует также построить католический костел.¹⁴

1.2.4. Владивостокский период

10 февраля 1871 года, штаб Сибирской флотилии был переведен во Владивосток, с чего началась новая глава не только в освоении Дальнего Востока русскими, но и в развитии структур католической церкви в этом регионе России. По причине перевода штаба, был переведён также и католический приход, в 1890 г. - официально, но перед этим во Владивостоке уже была построена филиальная церковь.

¹³ РГИА. Ф.822. Оп.4. Д.683. Л.178-183 об.

¹⁴ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С.52

В первые годы верующие не имели своего собственного здания, и о. Радзишевский во время своих пастырских визитов, отправлял службы в доме лютеранского пастора. Это было крайне неудобно, потому что большинство прихожан из-за тесноты вынуждены были оставаться на улице. Городская Дума Владивостока поддержала официальную просьбу католического священника, и в 1885 году, под строительство католической церкви и дома для причта, был выделен свободный участок земли в районе 3-ей Портовой улицы (ныне улица Шкипера Гека), в ведение римско-католического духовенства. Кроме того прихожанин, коллежский асессор Иван Иванович Манцевич, подарил под строительство церкви участок собственной земли в 1888 году, величиной в 626 квадратных сажений, в придачу к участку земли уже выделенному городом.

Первый небольшой деревянный костел Рождества Пресвятой Богородицы, был построен к 1889 году. Это была небольшая бревенчатая церковь, с колокольной над входом. В январском номере городской газеты «Владивосток» за 1891 год, была опубликована небольшая заметка об этом знаменательном событии, которая находится сейчас в приходском архиве. В ней пишется о праздновании Рождества в новом церковном здании. Однако первое здание Владивостокского костела просуществовало недолго, и сгорело во время ночного пожара 2 февраля 1902 года, потому что пожарным не хватило воды для тушения церкви. Пришлось срочно соорудить временный деревянный барак, для отправления духовных треб прихода, который просуществовал до постройки новой кирпичной церкви в 1921 году.¹⁵

Несмотря на постройку церковного здания во Владивостоке, перенос центра католического прихода Приморской области сюда, из Николаевска-на-Амуре всё ещё не был разрешён властями. Синод Православной церкви, считал что прежде во Владивостоке должен быть построен православный собор. Поэтому отец Радзишевский, не находясь постоянно во Владивостоке, не мог заниматься одновременно всеми делами на каждом месте, и принял решение выбрать синдиков и старосту прихода из числа уважаемых прихожан. Для того чтобы они приняли на себя часть хозяйственных забот по устройству прихода, и строительству.

¹⁵ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 54.

1.2.5. Строительство молитвенного дома на Сахалине

Кроме прочего, отец Казимир Радзишевский, посещал с пастырскими визитами о. Сахалин. Дорога на Сахалин была в то время сопряжена со многими трудностями, и на остров священник ездил обычно с наступлением навигации. Для поездки необходимо было получить разрешение от генерал-губернатора Приамурского края, государственное ведомство оплачивало накладные расходы на проезд, так называемые «прогонные». Бюрократическая волокита однако, в Российской империи всегда тормозила самые лучшие начинания, но можно сказать что благодаря этому, мы имеем письменное свидетельство того, что о. Казимир посещал Сахалин. Сохранилось письмо генерал-губернатора Приамурского края, написанное в этой связи военному губернатору Приморской области:

«Вследствие ходатайства и.д. начальника Сахалина, имею честь просить Ваше Превосходительство о командировании на остров Сахалин священника Радзишевского, для исполнения духовных треб между ссыльными римско-католического вероисповедания, удовлетворив его вместе с тем путевыми пособиями из имеющегося в Вашем ведении на этот предмет кредита».¹⁶

Кроме трудной дороги на остров, была другая проблема, где служить мессу, потому что на Сахалине не было своего здания для совершения литургии. В 1887 году куратор о. Радзишевский, обратился в администрацию острова с просьбой о строительстве помещения, но это не возымело действия. Священник обратился вторично к начальнику острова, 7 марта 1889 года. Рассмотрев предложение, начальник острова Сахалин, написал письмо генерал-губернатору Приамурского края, в котором поддержал просьбу священника и уточнил количество католиков проживающих на Сахалине. По его данным в Александровском округе проживало в то время более 300 католиков, из них 260 мужчин и 84 женщины, в Корсаковском округе 164 мужчины и 38 женщин. Вместе с тем идею назначить на остров Сахалин отдельного священника, начальник острова отверг.

По законам Российской империи строительство какого-либо церковного сооружения, иной чем православная конфессии, должен был разрешить православный епископ данной епархии. На запрос Приамурского губернатора от 10 января 1890 г., епископ Камчатский Гурий ответил, что:

¹⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее РГИА ДВ). Ф.1. Оп.1. Д.1039. Л.1 об.

«...не имеет ничего против постройки римско-католического молитвенного дома на острове Сахалин в посту Александровском, для отправления в оном церковно-духовных треб».¹⁷

Таким образом бюрократических препятствий для строительства здания не было, но необходимо было собрать средства на строительство, с этой целью был объявлен сбор пожертвований среди сахалинских католиков для того чтобы собрать хоть какие-то деньги. В это время проживавший в Варшаве, близкий к русскому двору польский магнат, князь Иван Любомирский, предложил помощь для духовной опеки польских каторжан на Сахалине. Приблизительная смета на строительство здания составила 2461 рубль, вместе с материалами и оплатой строителям. В конце концов князь Любомирский выделил необходимую сумму, вместе с уже собранными пожертвованиями, этих денег хватило для строительства скромного здания в посту Александровском, где служили литургию.

Военный губернатор Сахалина В. Д. Мерказин подписал приказ за № 206 от 7 ноября 1896 года, о постройке католического молитвенного дома.¹⁸

Здание было построено ещё в 1896 году, но отец Радзишевский не дожид до этого момента. Освятил деревянное здание, которое в документах чаще всего именовалось молитвенным домом а не костелом, 14 сентября 1897 года уже новый настоятель о. Адам Шпиганович.¹⁹ Он приезжал для службы как правило один раз в год, ездить чаще не мог себе позволить, потому что как и прежде Сахалин официально ещё относился к владивостокскому приходу.²⁰

Здание молитвенного дома простояло в Александровске до конца XX-го столетия, в советское время там долго находился кинотеатр. Потом, из-за ветхости строение было снесено.

1.2.6. Дальнейшее строительство приходов

Тем временем в 1889 году во Владивостоке, закончилось строительство Православного Успенского кафедрального собора (ныне не сохранился). После завершения строительства собора, обер-прокурор Святейшего Синода, сообщил министру внутренних дел, о том что он не видит больше препятствий к тому чтобы официально католический приход был переведён во Владивосток из Николаевска-на-Амуре. Благодаря этому разрешению, настоятель

¹⁷ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.63. Л.7-7 об.

¹⁸ *Тюремный вестник*, О.Сахалин, 1897, № 4. С. 186-187.

¹⁹ *Сахалинский календарь*, О.Сахалин, 1898, С. 34.

²⁰ *Сахалинский календарь*, О.Сахалин, 1897, С. 54-55.

дальневосточных католиков 22 января 1890 года, перебрался во Владивосток на постоянное жительство.

Длительные пастырские поездки по всему дальневосточному региону, стоили жизни отцу Радзишевскому. Потому что 6 июля 1893 г., во время очередного пастырского визита в Благовещенск, он умер от кишечного заболевания, и был похоронен православным священником отцом Афанасием Шастиным, 7 июля по старому стилю, на городском кладбище Благовещенска по православному обряду.²¹ На могиле настоятеля дальневосточных католиков был установлен крест и четыре столба обвитых цепями. Нынешнее местоположение могилы к сожалению с точностью определить уже невозможно, потому что на месте бывшего городского кладбища в настоящее время разбит парк. Отец Казимир Радзишевский прослужил миссионером на Дальнем Востоке более 26 лет.

Об этом событии также упоминает в своём благодарственном письме графине Б., отец Пётр Павел Бульвич, будучи настоятелем прихода в Благовещенске, опубликованном в журнале «*Misje Katolickie*». Отрывок из которого я привожу далее в тексте: «... когда в 1899 г. был принуждён покинуть свой диоцез и страну, епархия Сейны Сувальская губерния, и прибыл по совету покойного митрополита Козловского в Благовещенск-на-Амуре, в течение полутора лет не решался перевестись в Могилёвский архидиоцез. Известно что к нему принадлежит вся Сибирь с Сахалином, Камчаткой, Якутией, Карой и т. д. ... В конце 1900 г. я был причислен к духовенству архидиоцеза Могилёвского, без великих с моей стороны жертв, в то время Благовещенск с Хабаровском, Николаевском, Сретенском и складом на Зее, были соединены коммуникацией пароходов, Владивосток с Хабаровском, Харбином, Порт Артуром – железной дорогой. Вскоре потом, я был назначен куратором костелов и часовен всего этого региона. Моё положение было более менее такое как первого местного куратора, покойного отца Радзишевского. Это он, покойный о. Казимир, мог бы описать всю одиссею о своих путешествиях, совершённых редко пароходом, чаще на лошадях, иногда в собачьих или оленьих санях или же пешком “*per pedes apostolorum*”. Это был миссионер и католический священник, в подлинном значении этого слова ... На Благовещенском кладбище где его смертельные останки были захоронены в присутствии нескольких тысяч человек и пары священников православных, но

²¹ РГИА. Ф.821. Оп.125. Д.751. Л.5.

без католического, так как он был единственный в тех краях, прихожане соорудили скромный в меру своих сил памятник...».²²

Смерть о. Радзишевского опечалила не только прихожан, но также беспокоила и местные власти. Поэтому военный губернатор Приморской области генерал-майор Унтербергер, обратился 23 июля 1893 года к Могилёвскому митрополиту, с тем чтобы как можно скорее на Дальний Восток послали нового священника, для исполнения необходимых религиозных треб.

Скоропостижная кончина о. Радзишевского обезглавила католическую церковь на Дальнем Востоке, Могилёвский архиепископ митрополит Симеон Козловский, принял решение направить на Дальний Восток священника из Рижской епархии о. Адама Шпигановича, выпускника Петербургской семинарии. Отец Шпиганович происходил из дворянской семьи, по окончании семинарии служил капелланом в Петербурге. Затем был переведён в г. Ригу, как викарный священник местного католического прихода, и преподавал закон Божий в школе.

Могилёвский архиепископ, обратился с прошением в Министерство Внутренних Дел, с тем чтобы священнику Шпигановичу выдали деньги на проезд, порядка 800 рублей, сумма по тем временам немалая, а по времени путь от Одессы до Владивостока занимал 48 дней.²³

По приезде к месту службы о. Шпигановича ждала новая задача, строительство большей церкви, отвечающей новым потребностям выросшего прихода. Несмотря на увеличившиеся заботы, о. Адам Шпиганович продолжал работать один, без викарного священника, постоянно находясь в поездках по территории необъятного прихода.

Владивосток, в описываемое время, стал главным городом российского Дальнего Востока, он был основан 20 июня 1860 года, и назван так самим губернатором Муравьёвым-Амурским. 10 мая 1880 г., Владивосток был объявлен городом (имел 7 300 жителей), и выделен из состава Приморской Области как самостоятельная административная единица. Как порт беспошлинной торговли - свободный порт, он привлекает многие иностранные суда и компании.

В то время в русской армии служило довольно большое количество католиков, главным образом поляков и немцев, и поэтому в места где были сосредоточены большие военные формирования, были назначены

²² *Misje Katolickie*, Krakow, 1909, перевод о. Ярослава Вишневого.

²³ РГИА. Ф.821. Оп.125. Д.684. Л.18-18 об.

католические военные капелланы. Прежде всего во Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Николаевск-на-Амуре, Никольск-Уссурийский.

Владивосток становится центром католичества русского Дальнего Востока. Постепенно сюда направляются новые священники. В связи с ростом гражданского населения увеличилось и количество католиков. Уже с конца 90-х годов, прежняя небольшая деревянная церковь не отвечала новым потребностям прихожан, становилась тесной. По данным опубликованным в «Обзорах Приморской области» за те годы, число жителей Владивостока католического вероисповедания, выросло за период с 1889 по 1909 гг. (на начало строительства нового костела) в 8 раз. Всё острее вставал вопрос о строительстве новой каменной церкви.

Из метрических книг прихода видно, что священник неоднократно посещал остров Сахалин, города; Николаевск, Благовещенск, Никольск-Уссурийский, Харбин, и многочисленные более мелкие поселения, где проживали католики.

В Амурской области, о.Адам постоянно посещал деревню Рогачёвка, которую основали переселенцы из Могилёвской губернии, которые обратились к священнику с просьбой получить от властей разрешение на строительство в селе часовни, или молитвенного дома. Отец Адам 15 сентября 1901 года подал об этом прошение генерал-губернатору Приамурья. Поскольку препятствий к постройке молитвенного дома не возникло, в 1907 году он был сооружён из брёвен, а крыша покрыта листовым железом.²⁴ Внутри молитвенного дома находился амвон, исповедальня и две пары скамеек. Алтарь достроили позднее, на пожертвования благовещенского прихожанина Станислава Гартунга. По сведениям прихожан здание молитвенного дома сохранилось до наших дней.

Одним из важнейших событий за время службы отца Шпигановича на Дальнем Востоке, было освящение им католического костела в г. Благовещенск, названного в честь Преображения Господня. Это событие торжественно произошло 6 августа 1896 года. Церковь из красного кирпича была построена стараниями прихожанина доктора Юргелиса, синдиков прихода Мацевского, Гартунга и добровольными пожертвованиями многих граждан Благовещенска. Церковь расположилась в центре города на углу улиц Иркутской и Садовой (нынешние ул. Горького и 50-летия Октября). Со стороны главного фасада был выстроен каменный фундамент для забора, на

²⁴ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1342. Л.1-1об.

котором установили 10 кирпичных столбов, а между ними укрепили штакетник с резьбой. Остальные части церковного участка были огорожены глухим забором из лиственницы, там были посажены различные деревья привезённые из леса. Документ на владение землёй был выдан приходу Благовещенской Городской Управой, 14 апреля 1893 года за № 995. Вместе с ним были получены планы и разрешение на постройку костела, утверждённые министром внутренних дел от 26 апреля 1896 года за № 2435. Здание имело двускатную крышу и каменный фундамент высотой 1,5 метра, затем позднее к зданию была пристроена колокольня.²⁵ Церковь имела десять окон по фасаду, каменный алтарь, деревянные хоры.

Здание это и сегодня находится на прежнем месте, благополучно пережив период гонений на церковь, и времена запустения. Здание долгие годы служило кафедральным собором для православных Приамурья, но теперь возвращено возрождённому католическому приходу Преображения Господня, города Благовещенска.

²⁵ См. фото 1. в Приложении.

2. Католическая церковь в России в XX веке

В начале второй главы необходимо описать религиозную ситуацию которая сложилась в начале XX-го века в целой Российской империи. В течение XIX-го столетия к российским землям были присоединяемы и другие, границы государства сильно изменились не только на западе, но и на юге и востоке. Количество неправославных жителей империи выросло в несколько раз, это были не только католики или протестанты главным образом лютеране, но и представители так называемых сект, а также мусульмане, ламаисты, и народы исповедующие природные анимистические религии.

Возникла необходимость переоценить их роль и участие в жизни государства. Отношение к неправославным в течении XVIII и всего XIX столетия, было относительно веротерпимым, иногда даже предпринимались некоторые попытки для сближения, как например учреждение Римско-католической Духовной Коллегии, но в целом государство и Православная церковь не уделяли внимания другим конфессиям. Они существовали как бы отдельно. В сознании народа прочно укоренился стереотип отождествлять всех русских (это значило великороссов, малороссов и белорусов) с православием, русский был автоматически православным. Католик ассоциировался в Российской империи, прежде всего с поляками. Лица перешедшие из иной конфессии в православие считались как бы русскими. Переход же из православия в другую религию, был попросту невозможен.

Некоторые русские, в основном из числа дворянства переходили в католичество, но жили при этом за границей. Например, русские иезуиты, или дворяне родившиеся от смешанных браков. Обычно, русский человек пытавшийся перейти в другую религию из православия, терял право на своё имущество, право наследования, социальный статус, и другие поражения в правах. Уголовный кодекс России, ещё в 90-х годах 19 в., преследовал по закону лиц добровольно вышедших из православия, тюремным наказанием, каторгой, или поражением в гражданских правах.²⁶

²⁶ ПОТАПОВА, Н.В., *Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX вв.*, Южно-Сахалинск, 2009, С. 85.

Широко известен случай когда императрица Екатерина II, разыграла злую шутку над князем Голицыным, который перешёл в католичество, женив его на придворной шутихе – карлице, сделав из этого оскорбительный фарс и наделив князя новым унижительным для его достоинства именем. Хотя при этом сама Екатерина была лютеранкой, и приняла православие относительно недавно.

Российская империя была плотно сплетена с Православной церковью. Статья 40 Основных Законов Империи гласила: «Первая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Вероисповедания». Императором мог быть только православный монарх, что было закреплено законодательно, он же был главным защитником веры и вмешивался во все религиозные вопросы. Империя оставалась самодержавным, деспотическим государством, подавлявшим любые формы несогласия.

2.1. Принятие Толерантного Указа

Но приходил двадцатый век, ситуация в обществе менялась, необходимо было приспособить законы в соответствии с новой ситуацией. Первым из таких законов явился: «Указ об Укреплении Начал Веротерпимости», более известный как - Толерантный Указ, от 17 апреля 1905 года.²⁷ В основном он касался так называемых терпимых религий: католиков, лютеран, иудаистов и мусульман России. Для других то есть нетерпимых религий, например старообрядцев, была объявлена большая свобода, их духовные признавались частью духовенства как сословия, однако без именованя православными титулами, но несмотря на это, ещё оставалось много ограничений для всех (например мусульмане могли построить мечеть только с разрешения местного православного епископа).

Тем не менее это был большой шаг к толерантности. Первый пункт манифеста гласил: «1) Признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию, и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причём отпавшее по достижении

²⁷ ПОТАПОВА, Н.В., *Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX вв.*, Южно-Сахалинск, 2009, С. 86.

совершеннолетия от Православия лицо признаётся принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало».

Всё это было вызвано общей социально-политической ситуацией в стране, Россия стояла на грани Первой русской революции 1905-07 годов, в обществе росло социальное напряжение, вызванное в частности неудачной для России войной с Японией, произошедшей именно в это время, в 1904-1905 гг. и утратой Россией части восточных территорий.

В 1906 году (23 апреля по старому стилю), император Николай II подписал новую редакцию Основного закона Российской империи, где было гарантировано равенство перед законом всех религиозных конфессий, и свобода вероисповедания. Было правда добавлено - в соответствии с действующим законодательством. Так что в основном это осталось на бумаге. 3 декабря 1912 г. было внесено на заседании Государственной думы предложение проекта «о свободе совести», но его обсуждение было заболлотировано православным духовенством.

Православная церковь ещё долго оставалась государственной религией. Была структурным звеном государственного механизма Российской империи. Привилегии получаемые церковью, подрывали её авторитет в народе. Широкие полномочия в юридических вопросах в рамках законодательства, когда церковные власти могли решать земельные вопросы, контроль над народным образованием который был в ведении церкви и т.д., всё это тесно связывало Православную церковь и Российское государство.

Изменения наступили лишь после февральской революции 1917 г., когда образование и правовые вопросы были изъяты из ведения церковных судов. Но и тогда ещё Православная церковь оставалась в привилегированном положении по отношению к другим конфессиям. Окончательное отделение церкви от государства, произошло только после Октябрьской революции 1917 года.

2.2. Начало строительства новой церкви в приходе Владивостока

Несмотря на все трудности существования в Российской империи, католическая церковь на востоке страны продолжала расти и увеличиваться.

После того как первая деревянная католическая церковь Владивостока сгорела,²⁸ строительный комитет прихода, за вырученную страховую премию быстро возвёл временный бревенчатый молитвенный дом, и другие приходские сооружения. Теперь речь шла о сооружении большого каменного здания костела, который отвечал бы потребностям выросшей католической общины.

10 февраля 1902 года на общем собрании прихожан Владивостока, состоявшемся в отсутствие отца Шпигановича, была создана Особая комиссия из прихожан, которая должна была произвести инвентаризацию всего движимого и недвижимого имущества церкви, а затем ходатайствовать перед государственными и церковными властями о выделении средств на строительство нового, каменного здания церкви. Выработать план строительства сооружения, отвечающий новым потребностям прихода, и получить от властей разрешение на сбор добровольных пожертвований. Впоследствии, комиссия была преобразована в Комитет по строительству костела. В первую комиссию были выбраны следующие прихожане: городской инженер-архитектор Александр Гвоздиевский, коллежский секретарь Филициан Вильчинский, техник морской строительной части Болеслав Туркович, губернский секретарь Константин Рохальский, дворяне Евгений Дыновский и Генрих Пиотрович, и австрийский подданный К. Петерлец. Комиссию возглавил настоятель прихода о. Адам Шпиганович, а его заместителем был избран Станислав Федорович.

Однако отцу Шпигановичу не суждено было заняться строительством новой церкви, так как в конце 1902 года по распоряжению управления Могилёвской архиепархии он был переведён в приход города Омск. В конце того же года он прибыл на новое место, где прослужил три года куратором, до перевода в 1905 году в Тамбов. Отец Адам Шпиганович был убит во время революционных событий после октября 1917 года²⁹.

На смену уехавшему о. Шпигановичу, из Благовещенска во Владивосток для окормления верных, был переведён отец Пётр Павел Бульвич. За время службы которого произошло много изменений в жизни дальневосточных католических приходов.

О нём нам известно что родился он в селе Бартники, Сувальской губернии в семье мелкопоместного дворянина. После окончания школы,

²⁸ Минский архив ЦГИА. Ф. 1781. Оп. 25. Д. 247. Л.12.

²⁹ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 71.

поступил в Сейнскую духовную семинарию, где и был рукоположен в священники в 1898 году. В то же время отец Бульвич был арестован царскими властями за принадлежность к политическому кружку. На самом деле он вместе с другими семинаристами выписывал литовские газеты, где порой печатались статьи антиправительственного содержания. Молодого священника приговорили к шести месяцам заключения, но 30 марта 1899 года по указу императора как духовная особа, он был освобождён под надзор полиции, однако ему было запрещено проживать в западных областях Российской империи. По ходатайству Могилёвского архиепископа Карла Недзьялковского, отец Бульвич был переведён из Сейнской епархии подальше, на Дальний Восток империи, где стал служить в приходе Преображения Господня города Благовещенска. Судя по приходским книгам, отец Бульвич сразу же начал пастырские поездки по населённым пунктам Дальнего Востока, там где проживали католики. Ниже приводится выдержка из его отчёта посланного Могилёвскому архиепископу, которая свидетельствует насколько серьёзно относился отец Бульвич к пастырской работе:

«В устье реки Гербичек, при впадении её в Селемджу, приток Зеи, на левом берегу в 1903 году поселилось 14 семейств (56 душ) – переселенцев из Каменец-Подольской губернии. По окончании войны здесь ожидают прибытия большого количества семей переселенцев. А в долине реки Серебрянка поселилось 24 семьи в 211 душ переселенцев из Могилёвской губернии, прибывших осенью 1903 года. Из казённых земель на работника было отведено по 15 десятин обрабатываемой земли, сенокосов, не считая покотины. Пока все живут очень бедно, в землянках, но с надеждой на лучшее будущее. Трудолюбием и старательностью они служат примером соседним переселенцам. Странно, но в список прихожан римско-католического вероисповедания Амурской области, представленный вместе с прошением об отделении Амурской области от владивостокского прихода, не включены католики этих двух деревень, поэтому общее число католиков могло бы возрасти до 750 душ. Деревня Рогачёвка была основана ещё в 1888 году переселенцами из Могилёвской губернии, здесь на каждую семью получили по 100 десятин пахотной земли, поэтому здесь живут сравнительно зажиточно. И лишь одна семья не успела выстроить дом и временно живёт в землянке. Во всех трёх деревнях отведены земельные участки под костелы, приходской дом и школы. Размеры участков 360, 320 и 200 квадратных саженей. В Рогачёвке была разрешена постройка часовни, но пока лесничество ещё не отпустило лес.»³⁰

Далее, о. Бульвич детально описывает жизнедеятельность этих переселенцев, их проблемы и успехи. В заключении своего письма священник просит архиепископа, разрешить ему провести зиму в Благовещенске, поскольку во Владивостоке и Хабаровске его охотно заменит отец Франциск Янулайтис – капеллан Варшавского санитарного поезда отряда Красного Креста, под началом капитана Васильчикова, который в то время находился на

³⁰ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 73-74.

стоянке в Никольске-Уссурийском. Неизвестно получил ли отец Бульвич разрешение перезимовать в Амурской области, скорее всего нет, потому что во Владивостоке его ожидали неотложные дела, и главное из них - строительство новой церкви.

Зато известно что 25 апреля 1902 года, во Владивосток из Риги на должность викарного священника был переведён о. Пётр Силович, в помощь настоятелю. Известно также, что его латышские прихожане были недовольны этим, о чём они и написали архиепископу, потому что о. Силович, был единственный из духовенства кто в том приходе знал латышский язык. Во Владивостоке о. Силович прослужил только с 7 июня 1902 года до 11 ноября 1903 года, однако в Ригу ему сразу вернуться не удалось.

Тем временем во Владивостоке о. Бульвича ожидали хлопоты связанные с организацией строительства новой церкви. Общее собрание прихода подтвердило полномочия избранной 10 февраля 1902 года, Комиссии по строительству церкви. Было решено строить каменное здание, на прежнем месте, где стояла первая деревянная церковь.

Первым серьёзным шагом комитета было использование страховой премии, полученной за сгоревшую деревянную церковь, в размере 8500 рублей, из которых 4349 рублей 50 копеек были использованы для постройки временного молитвенного дома. Это здание также было построено на месте сгоревшей церкви, и находилось на улице Третьей Портовой, ныне ул. Шкипера Гека. Несмотря на барачный тип здания, сохранившиеся фотографии свидетельствуют что внутри было уютно. Во временный дом была перенесена утварь сохранившаяся при пожаре костела. В пресвитерии был устроен дубовый переносной алтарь.³¹

До наших дней из церковной утвари первой сгоревшей деревянной церкви, дошло только большое мраморное распятие, высотой 2,5 метра, которое сохранилось потому что было передано как наглядное пособие для эскизов, в художественное училище Владивостока. За прошедшие годы распятие было сильно повреждено. В частности отбиты пальцы на руках фигуры распятого Христа и повреждено лицо, но несмотря на это оно и сейчас представляет собой отличный образец церковного искусства.

Кроме молитвенного дома, также были построены другие приходские здания. Дом для священника, деревянное здание на каменном основании,

³¹ Извлечение из Описи имущества католического костела за 1907 год. Приход г. Владивостока.

одноэтажное с мансардой, и верандой. На те же страховые деньги было построено ещё два дома принадлежащих приходу, оба были деревянными, один служил для сторожа и ризничего (видимо это сторожка о которой упоминается в акте о передаче костела), другой дом служил квартирой органисту. После строительства вспомогательных сооружений, в ведении Комитета по строительству ещё оставалась сумма в 2 575 руб. и 46 коп.

Далее комитету предстояло сосредоточиться на подготовке документации, необходимой для постройки нового здания церкви. Городской общественностью было образовано жюри по выбору лучшего проекта католического костела, первое заседание которого состоялось 22 июня 1907 года. Местными архитекторами было предложено несколько архитектурных проектов. Предпочтение было отдано проекту архитектора Александра Гвоздиевского. Здание было рассчитано на 1000 человек, но для его строительства по расценкам Владивостока того времени, потребовалась бы сумма в 75 000 рублей. У прихода таких денег не было.³²

На начало строительства было только 10 тысяч рублей. Из которых 5 000 дали городские власти, 5 000 прислали из Петербурга, оттуда ожидали ещё 5 000. Остальные средства на строительство собирали католики по всей России. Половину средств к собранному добавило государство. Время основания церкви совпало с визитацией вспомогательного епископа Могилевской архиепархии, Яна Цепляка в Сибирь, в том числе и во Владивосток, где он официально освятил краеугольный камень церкви 12 июля 1909 г.

В 10 часов утра состоялась торжественная служба во временно построенном помещении прихода, во время которой в составе процессии прихожане и духовенство вышли к месту закладки фундамента будущей церкви, где епископ заложил и освятил краеугольный камень в основании будущего здания. После чего произнёс слово к верующим о значении этого торжественного события.

В письме архиепископу Могилёвскому, отец Бульвич и члены Комитета по строительству в связи с этим написали что:

«Расходы (на строительство) являются совершенно непосильными для местного общества прихожан-католиков, насчитывающих не более двухсот семей, могущих принять участие в расходах по постройке. Причём участие в денежных сборах не превышает в среднем 12 рублей в год на семейство, что составляет в общем 2400 рублей. Сборов во время мессы, на тарелку, едва хватает для покрытия текущих расходов по содержанию костела и уплате жалования. Случайных

³² ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 78.

пожертвований, по подписным листам, и других не может быть свыше 1500 рублей в год, что вместе с предыдущей суммой составляет 3900 рублей. Среди местных католиков совершенно нет капиталистов, имеется лишь несколько состоятельных семейств».³³

Прихожан владивостокского прихода на то время было примерно 3 500 человек, из них прихожан в полном смысле слова, то есть постоянно проживающих во Владивостоке только 1 500 человек, остальные были матросы флотских экипажей и солдаты служившие во Владивостокской крепости. Это значило, что они не участвовали в регулярном сборе денежных средств. Вместе с тем через город-порт проезжало много гостей, в год Владивосток принимал в то время около 3450 коммерческих пароходов, по железной дороге которая там же начиналась в то время прибывало и отъезжало примерно 250 000 пассажиров, среди этих людей было немало католиков. Кроме того в порт заходили иностранные эскадры, в числе экипажей которых также были лица католического вероисповедания. Многие из этих гостей оставляли пожертвования, на строительство церкви, и удивлялись тому что в таком большом порту, до сих пор нет католической церкви. Конечно нельзя было рассчитывать на случайных донаторов, всё это выражал в своей аргументации отец Бульвич.

Местные власти разделяли эти заботы. Так, военный губернатор Приморской области писал в высшие инстанции что:

«...в дни больших католических праздников участвующие в мессе католики не помещаются во временном барачном здании, и значительная часть из них молится под открытым небом, вне здания».³⁴

Комитет по строительству, исходя из сложившейся ситуации, решил просить помощи у Могилёвской архиепархии. Речь шла об ассигновании субсидии в сумме 10 000 рублей, для начала строительства. Могилёвский архиепископ, митрополит Аполлинарий Внуковский, учитывая все стороны вопроса, написал в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, о том что католики Владивостока люди в большинстве своём малообеспеченные, и просил о выделении Комитету по строительству нового костела, единовременную помощь в размере 10 000 рублей.

В то же самое время, зная о тяжёлой экономической ситуации среди своих прихожан, настоятель о. Бульвич и группа активных прихожан решили

³³ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С.78.

³⁴ Там же, С. 79.

создать приходское благотворительное общество «Добročинность». С этой целью в январе 1903 года, было подано прошение на имя военного губернатора Приморской области Чичагова, с просьбой о разрешении учредить благотворительное общество в католическом приходе, для помощи бедным прихожанам. После многих ходатайств, было получено разрешение на открытие благотворительного общества, которое впоследствии получило название «Добročинность». Помощь выражалась в реальных действиях, беднякам помогали одеждой, пищей, денежным пособием, ночлегом, бесплатными лекарствами.

Несмотря на участие в различных мероприятиях связанных с благотворительностью, и строительством, отец Пётр Бульвич прежде всего оставался настоятелем огромного по территории прихода.

Во время войны с Японией с 1 февраля 1904 года, по 31 октября 1905 года, город Владивосток считался на осадном военном положении. И хотя непосредственно в самом городе военных действий не велось, 22 февраля 1904 года, Владивосток и городской порт обстреляла эскадра японских крейсеров под командованием адмирала Камиму. Всё это время священник оставался со своими прихожанами, и при этом окормлял солдат действующей в Китае русской армии.

После отъезда отца Януковича непродолжительное время служившего во Владивостоке, все душепастьские обязанности о католиках в Маньчжурии, снова вернулись к отцу Петру Бульвичу. Ведь помимо Приамурья и Приморской области, он должен был окормлять также солдат-католиков действующей на территории Маньчжурии русской армии.

Отец Пётр Павел Бульвич прослужил во Владивостоке до 1909 года, а затем был переведён в Иркутск на должность настоятеля местного прихода. О дальнейшей деятельности отца Бульвича известно крайне мало.

2.2.1. Священники и капелланы Дальнего Востока

Необходимо сказать о том что на Дальний Восток и в Сибирь, часто попадали священники которые имели проблемы с властями, и среди них было много подвижников веры и гонимых самодержавием польских патриотов, но были и другие, с которыми духовные власти не знали как поступать, и почли за лучшее послать их как можно дальше. Часто священники не хотели ехать в Сибирь и на Дальний Восток, воспринимали это как ссылку, наказание,

требовали объяснить за что их посылают так далеко. Ссылались на слабое здоровье, и приводили другие причины чтобы не ехать на восток. Кроме приходского духовенства, о котором обычно известно больше фактов, в Приамурье и Приморье служили также военные капелланы, о которых нам мало что известно, в лучшем случае сведения о них весьма отрывочные, иногда эти священнослужители оказывали значительную помощь в становлении дальневосточной церкви, но случалось и наоборот. Порой сведения о них довольно противоречивы.

На Дальнем Востоке по-прежнему не хватало католических священников. В 1904 году по распоряжению Могилёвского архиепископа Стефана Дениевича, был направлен военным капелланом для войск Приамурского военного округа, отец Пётр Янукович.

Из его биографии мы знаем что отец Пётр родился 15 октября 1863 года в крестьянской семье Дисюнского уезда Виленской губернии. Домашнее образование получил в Вильно (ныне Вильнюс), затем учился в Могилёвской Католической семинарии в Петербурге. После ее окончания, в 1891 был рукоположен в священники митрополитом Валентином Барановским в г. Ковно (ныне Каунас). До направления на Дальний Восток священник служил в различных приходах Новгородской губернии, затем переведён в г. Пензу, там был обвинён властями в разжигании религиозной вражды между католиками и православными.³⁵ 13 августа 1904 года, отец Янукович был переведён в Хабаровск, для службы в войсках Приамурского военного округа и Маньчжурии.

В то время шла война между Россией и Японией, и русские войска находились в Маньчжурии, так как все сообщение с Дальним Востоком было по железной дороге через северный Китай, станцию Харбин. Однако служить непосредственно в Хабаровске отцу Януковичу так никогда и не пришлось, что следует из его же собственного донесения, 7 декабря 1904 года он прибыл в Харбин, и сразу же был послан в тыл действующей в Маньчжурии русской армии.³⁶ Там он так же прослужил недолго, потому что тяжело заболел, тяжёлые условия фронтовой жизни и нагрузка сломили здоровье военного капеллана и после лечения, на Дальний Восток священник уже не вернулся. Затем он служил в Оршанском деканате, и закончил о. Янукович службу настоятелем католического костёла на Выборгском кладбище в Петербурге.

³⁵ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1065. Л.83.

³⁶ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1065. Л.98.

Следует сказать несколько слов о священнике Домбровском. Он родился в 1870 году в Телишевском уезде Ковенской губернии, в дворянской семье. В 1886 году закончил приходское училище, затем учился в гимназии в г. Нежине. В 1895-1902 гг. обучался в Петербургской духовной семинарии, где и был рукоположен в священники, в 1902 году. Был назначен викарным священником в приход св. Екатерины, в Петербурге. Затем молодого священника назначили викарием в Иркутск, в Сибири, 9 ноября 1905 года перевели на должность военного капеллана в Приамурье, где он окормлял католиков служащих в воинских подразделениях находившихся на Дальнем Востоке. Активно участвовал в организации строительства Хабаровского костела. Затем был послан в г. Мариинск, Томской губернии (Западная Сибирь) в качестве настоятеля прихода. Затем снова был переведён в Иркутскую область, но уже 10 декабря того же года о. Домбровского переводят на запад, в г. Двинск.

Трудно не имея на руках достаточно информации понять, почему так часто происходили эти назначения, должно быть тому были свои причины. За всё время его службы о. Домбровского сопровождали скандалы. Известно из сохранившегося письма настоятеля церкви св. Екатерины в Петербурге, отца Буджекевича в управление Могилёвской архиепархии, в котором говорится что за о. Домбровским числится долг в сумме, 1576 рублей 79 копеек.³⁷ Сумма долга по тем временам немалая, поэтому о. Домбровский обязан был погасить этот долг. 29 апреля 1912 года отец Станислав Домбровский был арестован, и перевезён в Петербург где его судили. Затем он был обвинён в других финансовых злоупотреблениях, несколькими купцами и хозяевами лавок, последовали и другие обвинения. В конце концов священника сурово наказали, на 1 год 4 месяца тюрьмы с лишением имущества, но впоследствии освободили досрочно. В 1913 году в своём письме в департамент Министерства Внутренних Дел митрополит Денисевич пишет, что о. Станислав Каэтан Домбровский лишён духовного сана, и исключён из списка духовенства Могилёвской архиепархии.³⁸ Впоследствии Домбровский обратился с письмом к императору, с просьбой о том чтобы его назначили капелланом в одну из воинских частей, но получил отказ.

Ещё один священником о котором автору удалось узнать, что он служил на Дальнем Востоке был, отец Болеслав Янович, он происходил из семьи горожан города Вильно (ныне Вильнюса), где родился 24 июня 1869 года.

³⁷ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1383. Л. 33.

³⁸ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1383. Л.74.

Окончив гимназию в Вильно, Болеслав продолжил учиться в Виленской духовной семинарии, где в 1892 году был рукоположен в священники. Вначале о. Болеслав служил в Белоруссии, а в 1907 году получил назначение на Дальний Восток, на должность штатного священника Приамурского военного округа. Как военный капеллан он должен был кроме службы, преподавать закон Божий в кадетском корпусе и гимназии.

Прежде чем добраться к месту службы нужно было преодолеть бюрократические преграды. Поэтому к месту назначения, отец Болеслав прибыл только 17 апреля 1908 года, поскольку переписка о выдаче ему денег на дорогу заняла почти полгода.

Судя по архивным документам, о. Болеслав часто совершал пастырские поездки по дальневосточному региону. Его служба протекала благополучно, до тех пор пока сахалинские власти не выдвинули против него обвинения в том что он, находясь с пастырским визитом на Сахалине, обвенчал католичку с православным. Это было должностным проступком, и священник ожидал разбирательства дела на острове до открытия навигации. Отец Янович написал в курию архиепархии просьбу, о том чтобы за ним оставили должность военного капеллана в Хабаровске, иначе ему не на что было жить, но в ответ сообщили что в Хабаровск уже назначен другой священник.³⁹ Тогда отец Болеслав обратился в Вильнюсскую архиепархию, где он служил ранее, и получив оттуда деньги на проезд, вернулся в свою епархию и далее служил в г. Ишоле, Лидского уезда Витебской губернии.

После перевода отца Силовича, и о. Петра Бульвича к новому месту службы, Владивостокскому приходу понадобился новый священник. Прелат Стефан Денисевич управлявший в то время Могилёвской епархией, обратился в Департамент духовных дел с просьбой разрешить направить во Владивосток нового священника.

4 марта 1909 года, во Владивосток направился священник из Неутеранской церкви, Витебской губернии отец Станислав Лавринович.⁴⁰ Из биографии отца Лавриновича нам известно что он родился 8 октября 1866 года в имении Палишки Ковенской (ныне Каунасской) губернии, в дворянской семье Феликса Агапита Лавриновича и Барбары Лавринович, урождённой Кржижановской. Ребёнок получил при крещении имя Станислав Агапит.

Получив домашнее образование он поступил, в Могилёвскую духовную

³⁹ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.2298. Л.5.

⁴⁰ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.118. Л.15.

семинарию, где учился и его младший брат Юлиан Лавринович. После окончания семинарии и рукоположения, молодого священника направили викарием в приход городка Неутеран. Однако что-то там не пошло, и Лавринович просит о переводе в любое другое место. Молодого священника назначают на Дальний Восток. В начале марта 1904 года он отправился в путь, но по дороге заболел тифом, и был снят с поезда на станции Кинель без сознания, 12 марта 1904 его отправили в госпиталь г. Оренбурга, где он пролежал без памяти несколько недель. Во Владивосток отец Станислав выехал только 4 ноября 1904 года.

Прибыв во Владивосток, священник получил депешу из епархиальной консистории чтобы оставался служить в местном приходе.⁴¹ Но уже на другой день новый викарий получает другое назначение, в Благовещенск.⁴² После длительных переговоров с епархиальным начальством, нового викария всё таки оставляют во Владивостоке, с тем условием чтобы он посещал и другие приходы региона. Только 23 августа 1905 года отец Станислав получил разрешение отправиться служить в Благовещенск, где он и оставался в службе до 1909 года.

В то время в Российской империи главенствующей религией официально считалось православие, и католическому священнику поэтому служить было нелегко, особенно на Дальнем Востоке, в условиях произвола местных властей. Служение отца Станислава Лавриновича, тоже протекало не без осложнений. 14 августа 1910 года о. Лавриновичу предложили новое место службы, военным капелланом при Мариинском костеле в Петербурге, а на его место во Владивосток настоятелем был назначен отец Иосиф Скоковский, но 25 августа 1910 года, из архиепархии сообщили что о. Скоковский уже назначен настоятелем прихода в г.Ташкент, поэтому отец Лавринович остаётся на прежнем месте службы. Только 12 октября 1911 года последовало новое назначение о. Станислава, на должность настоятеля прихода г.Тамбова. Священник не стал медлить с отъездом и уже 24 января 1912 года, написал в Могилёвскую архиепархию о том что прибыл в Тамбов и вступил в новую должность.

Отец Станислав Лавринович умер 21 сентября 1924 года, пережив революцию, ужасы Гражданской войны и разруху.

⁴¹ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.118. Л.70.

⁴² РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.118. Л.71.

2.2.2. История Никольской часовни

После перевода в 1872 году, значительного воинского контингента в Никольск-Уссурийский (ныне Уссурийск), возник вопрос о строительстве там часовни. Поэтому католики, военные и гражданские собрали пожертвования в сумме 4 000 рублей, с тем чтобы построить простую часовню для отправления духовных треб. Часовню построили на окраине города. На земле принадлежащей военному ведомству, называемой в то время «крепостью». Часовня представляла собой простой сруб из брёвен, размером 4х6 саженей, тем не менее это было первое церковное здание для католиков Никольска-Уссурийского. Часовня была построена солдатами в апреле 1907 года и освящена в честь св. Николая Чудотворца. На освящении часовни присутствовали владивостокский настоятель, отец Пётр Бульвич и прибывший для служения на Дальний Восток священник о. Станислав Лавринович.

Судя по архивным документам часовня в Никольске-Уссурийском была освящена без позволения местного настоятеля отца Бульвича, военным капелланом Приамурского войска, о. Станилавом Каетаном Домбровским, за что тот получил взыскание. Как этот конфликт был улажен, и была ли часовня снова освящена - остается неясным, ведь она находилась на территории военного ведомства, и возможно капеллан считал это своей территорией.

В то время большую помощь в пастырской службе оказывал прихожанам Никольска-Уссурийского, военный капеллан о. Ян Дыриялло. О нём нам известно, что родился он 5 ноября 1884 года, в крестьянской семье в селе Ляйгах, Ковенской (ныне Каунасской) губернии. Учился в гимназии Кронштадта, а затем в семинарии в г. Петербурге. По её окончании был рукоположен в священники 9 января 1908 года, и назначен викарием Режецкого прихода. Через год был переведён викарием в Варшавский военный округ, а 28 марта 1912 года был переведён на Дальний Восток капелланом Приамурского военного округа.⁴³

По прибытии в Хабаровск, священник совершил свою первую пастырскую поездку по региону, и сразу понял что климатические условия на Дальнем Востоке ему не подходят, о чём он и информировал администрацию Могилёвской епархии 9 февраля 1913 года. Написав что мог бы жить в г. Никольске-Уссурийском, поскольку тамошний климат гораздо мягче чем в

⁴³ РГИА. Ф.821. Оп.1. Д.1782. Л.16.

Хабаровске, где он должен был бы находиться при штабе округа, а в Хабаровске его обязанности мог бы легко, по его мнению, исполнять капеллан Хабаровского костела. Однако в архиепархии не вняли этой просьбе, и ответили чтобы он и далее, кроме совершения объездов, постоянно жил в Хабаровске. Пришлось согласиться, однако отец Дыриялло продолжал уделять приходу Никольска-Уссурийского больше внимания, вскоре его перевели в Харбин, в Маньчжурию.

После отъезда о. Дыриялло, прихожан в Никольске стал опекать каноник, отец Доминик Микшиц, которому удалось оживить деятельность прихода в вопросе о строительстве нового, большего костела. 19 марта 1915 года приходское собрание выбрало его председателем новоизбранного строительного комитета, который вскоре обратился в курию Могилёвской архиепархии с просьбой о материальной поддержке. Реакция администрации епархии была положительной, и уже 25 июня 1915 года, на имя отца Доминика из консистории пришли деньги в сумме 500 рублей.⁴⁴

Однако внутри Никольского прихода назревали проблемы, которые впоследствии негативно отразились на судьбе отца Микшица. Во-первых один из влиятельных прихожан, г-н Феликс Стецкевич, предложил временно проводить службы в его большом доме, во-вторых построить новую церковь на его земельном участке, так как первоначальный план строительства на месте бывшего кладбища местные власти запретили. Но отец Микшиц как человек новый, не подозревал о личных амбициях Стецкевича, и согласился на эти условия, уступив инициативу ему. Г-н Стецкевич стал самолично распоряжаться всеми делами, что по-видимому устраивало и священника. Однако не всё устраивало Могилёвскую курию с финансовой отчётностью, так как оттуда 10 мая 1916 года, пришёл запрос предоставить в курию отчёт и документы о израсходованных средствах. Ответ прислал секретарь строительного комитета за подписью его членов. Однако это не удовлетворило каноника архиепархии В. Плюскевича, который руководил канцелярией. Поэтому епископ Ян Цепляк написал военному губернатору Приморской области, о том что он освобождает о. Микшица от обязанности окормлять приход Уссурийска, но оставляет его в должности капеллана Приамурского военного округа, с тем чтобы тот проживал в г. Николаевске-на-Амуре. Вскоре отец Микшиц уехал, но уже в Харбин.

⁴⁴ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1649. Л.39.

На освободившуюся должность в Никольск-Уссурийский был назначен новый капеллан, отец Станислав Колодзейчик, викарный священник Ласкаржевского прихода в Люблинской архиепархии. Который был направлен на Дальний Восток из-за начавшейся войны и немецкой оккупации.⁴⁵ По приезде на Дальний Восток, он с большим энтузиазмом принялся за дела, и сразу натолкнулся на оставленные предшественником нерешённые проблемы. Особенно его внимание привлекла работа строительного комитета в Никольск-Уссурийском приходе. Понятно что появление и заинтересованность нового священника в делах Комитета по строительству, была встречена неприязненно г-ном Стецкевичем, который был формально заместителем председателя, но в реальности возглавлял Комитет и все дела в этом приходе. Новый священник поначалу не оценил правильно ситуацию, решив что он сам принимает решения. Однако вскоре ему явно дали понять кто на самом деле в приходе принимает решения. Естественно, священник обратился за помощью к курату Сливовскому, предложив ему лично приехать в Никольск и разобраться в проблеме, «расследовать кляузные дела компании Стецкевича».⁴⁶ О том же самом попросил отца Сливовского и епископ Цепляк, однако тот не захотел по какой-то причине вмешиваться в эту запутанную и скверную историю, и Колодзейчик остался один против организованного строительного комитета, который написал в курию архиепархии против него жалобу с просьбой о переводе священника в другой приход.

Не дождавшись поддержки от настоятеля, священник отправил письмо в курию Могилёвской архиепархии, на имя епископа Цепляка, изложив на 11 страницах историю «деятельности» строительного комитета. Не дождавшись поддержки из архиепархии, отец Колодзейчик написал 9 августа в 1917 года в курию архиепархии, и отцу Сливовскому, о том чтобы его освободили от обязанностей в Никольске-Уссурийском.⁴⁷ Прослужив 2,5 месяца в приходе, священник вынужден был уйти, но остался преподавать закон Божий, в женской гимназии и городском училище Никольска-Уссурийского.

Узнав о случившемся епископ Цепляк обязал, указом от 16 августа 1917 года окормлять уссурийских католиков, священнику Александру Эйсымонту из Харбина, но по причине отказа последнего поручил опеку над Никольском, назначив туда 21 октября 1917 года, отца Владислава Мержвинского.

⁴⁵ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1646. Л.27.

⁴⁶ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1646. Л.46.

⁴⁷ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1646. Л.54.

Эта история дала нам интересный материал, приняв широкую огласку. Благодаря этому она попала в местные газеты, уже в наше время об этом написал современный дальневосточный историк О. В. Коваленко.⁴⁸ История этой тяжбы с переменным успехом продолжалась более двух лет, пока 25 октября 1922 года в Приморском крае не была установлена советская власть, а фигуранты этого скандального дела не эмигрировали из страны.

2.2.3. Благовещенский приход

Ещё одним городом основание которого повлияло на развитие нового в ту пору региона был Благовещенск, который основали по приказу графа Муравьёва 2 июня, как Усть-Зейский казачий пост, у слияния рек Амура и Зеи, он занимал важное военно-стратегическое положение. 9 мая 1858 г. в станице Усть-Зейская архиепископом Иннокентием Вениаминовым (впоследствии святым православной церкви, и будущим евангелизатором Аляски и Русской Америки, и будущим митрополитом Московским), был заложен храм Благовещения Пресвятой Богородицы, и казачья станица была переименована в Благовещенскую. 5 июля 1858 г. указом императора Александра II, казачьей станице был присвоен статус города. 8 (20) декабря 1858 г. была основана Амурская область, и город становится её столицей. Именно отсюда отправился губернатор Муравьёв в Китай, с целью подписать новый, Айгунский договор.

Начинается активное освоение амурского региона, переселенцами из западных областей России, Украины, Польши. В области начинается добыча золота. В 1868 г. в городе было 3 500 жителей, а уже в 1898 г.- 40 000. Благовещенск на переломе XIX и XX веков, самый крупный город российского Дальнего Востока. Было построено много церквей, в том числе католический костел Преображения Господня, наиболее сохранившийся в целом регионе.

Из истории католической церкви особенно на Дальнем Востоке России сохранилось крайне мало сведений. Серьёзных изданий на эту тему не было выпущено, сведения в большинстве случаев носят отрывочный характер, и почерпнуты или из доступных архивных документов, или же из воспоминаний участников или их потомков, что является крайне ненадёжной информацией,

⁴⁸ КОВАЛЕНКО, О.В., *Уссурийский костел/ Уссурийский краеведческий вестник.*, 2005. Вып. 4.

так как материалы касающиеся одного и того же предмета, часто отличаются, а порой и противоречат друг другу.

Относительно католиков Благовещенска, крупнейшего в то время города Дальнего Востока, автору удалось выяснить следующее; католики появились в Приамурье в конце 50-х годов XIX столетия, в самом начале переселения, в основном это были военные, участники польских национальных восстаний, государственные чиновники, отставные нижние чины, предприниматели и т.д. В конце XIX в., в городе Благовещенск проживало 316 лиц католического вероисповедания, в основном польского происхождения. В начале 1890-х годов, священник о. Казимир Радзишевский ходатайствовал перед городскими властями о выделении участка земли под строительство костела. В 1895 г. решением городской думы был выделен участок земли под строительство костела, на углу улиц Иркутской и Садовой. 26 апреля 1896 г. последовало разрешение на это генерал-губернатора Приамурского края. Костел был построен при активном участии католической общины. Освящен 6 августа того же года о. Адамом Шпигановичем, в день празднования праздника Преображения Господня откуда и получил название этот приход.

При строительстве было оставлено место для колокольни над порталом. И только в 1911 году гражданским архитектором Чайковским, к зданию была пристроена колокольня, которая надо сказать интегрально вписывается в общий облик здания. Пространственная композиция была решена в стиле неоготической архитектуры, что довольно характерно для аналогичных построек XIX столетия. Недостающие для строительства колокольни 500 рублей внесли благовещенские купцы, поляки Франц Ождженский и Бронислав Залесский. Оба они были в городе известными предпринимателями и купцами 2-й гильдии. В 1923 году фактически все поляки и литовцы – выехали на родину, и католическая община прекратила своё существование. В 1946 году здание костела было передано Русской Православной Церкви.

В то время большинство верующих католиков составляли поляки, поэтому администрация не чинила препятствий в отправлении богослужбы, и даже помогала в отдельных административно-хозяйственных вопросах.

Постепенно сюда были привлечены монашествующие, сестры – урсулинки. Были основаны благотворительные организации, общество св. Винсента де Поль, воскресная школа, организации для детей. Верующие могли регулярно отправлять свои духовные требы.

Власти не препятствовали этому, хотя в целом в Российской империи отношение к иноверцам было сложным, вплоть до принятия указа 1905 года. Не был возможным переход из православия в католичество (хотя наоборот это было можно), даже в случае смешанных браков было затруднительно одному из супругов перейти в католичество, дети рожденные в смешанных браках автоматически считались православными. Любой, даже самый малый вопрос связанный с религией должен был рассматриваться архиереем данного региона. Большинство населения было конечно православным, и не замечало проблем других верующих христиан. Как уже было сказано выше, католичество в то время носило выраженный этнический характер, и поэтому церковь считали польской, что в немалой доле соответствовало действительности.

В то время приход в Благовещенске нуждался в священниках, поскольку росло число католиков в связи с активным переселением на Дальний Восток. В 1910 году там служил о. Антоний Жуковский. Он происходил из семьи горожан г. Борисова, Минской губернии, где родился 24 февраля 1885 года. В 1903 окончил городское училище. В 1904 году Антоний поступил в Могилёвскую семинарию, по окончании которой был рукоположен в священники 25 января 1908 года. 21 апреля 1909 года, был назначен викарием в приход города Томска.⁴⁹ Однако губернатор Томской губернии сообщил ему, что это назначение не было согласовано с ним, и для решение вопроса был дан один месяц. Отец Жуковский обратился в Могилёвскую архиепархию за разъяснениями, и получил новое назначение в г. Благовещенск. Но сразу покинуть Томск ему не удалось, пришлось ждать деньги на проезд до 23 марта, а в Благовещенск священник прибыл только 18 мая 1910 года.

В то время в Благовещенске проживало около 300 католиков, а в остальном Приамурье ещё около 1 500 человек, 800 из них были новыми переселенцами. По прибытии о. Антоний сразу посетил их с пастырским визитом. Кроме пастырских обязанностей, священник преподавал закон Божий в городских гимназиях. За время его службы в Благовещенске, к костелу была пристроена колокольня высотой 48 аршин, где были повешены четыре колокола, после чего костел приобрёл современный вид.

Несмотря на старания о. Антония, в Могилёвскую архиепархию на него начали поступать жалобы, о том что он занимается обращением православных

⁴⁹ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1839. Л.121.

в католичество. Также православный священник о. Андроник Любрович, пожаловался на него в том что о. Жуковский, подвергает критике православную церковь. Принял без разрешения в католичество, а затем обвенчал православную прихожанку Марию Голдыбину 13 февраля 1912 г., а также крестил еврея Наума Минского в 1911 году.

Отец Жуковский был переведён 22 февраля 1912 г., в Тургайскую область в немецкую колонию, но служить там не смог, потому что не знал немецкого языка. Пришлось перевести священника в приход г. Барнаул. Там он прослужил до Октябрьской революции. Был арестован в революционные события как польский шпион и 50 дней провёл в тюрьме, после разбирательства дела, был отпущен. Затем направлен для службы в Ново-Николаевск (ныне Новосибирск). В 1924 году был переведён в г. Иркутск, временно исполнять обязанности декана. Во время военных событий тех лет о. Антоний Жуковский был расстрелян.

В 1912 году на Дальний Восток для поддержки в службе местному духовенству, был назначен священник из г. Самары, отец Болеслав Волынец. Он был родом из Ошмянского уезда Виленской (ныне Вильнюсской) губернии, происходил из семьи крестьян Иосифа Волынца и Анны Войшес. Болеслав окончил гимназию в Петербурге, и Могилёвскую духовную семинарию там же, где и был рукоположен в священники. Его первое назначение было в Витебск, в приход Св. Антония в 1909 году. Кроме того, он преподавал закон Божий в городских гимназиях, и женском училище. Однако проработал там только до апреля 1911 года, а затем был переведён в Самару. Потому что настоятель Витебского прихода отец Бенедикт Андрушкевич, пожаловался на него в курию архиепархии из-за грубости. Но и в Самаре отец Болеслав не прижился, всё по той же причине. Поэтому руководство архиепархии переводит его на этот раз в приход Преображения Господня города Благовещенска, исполнять обязанности настоятеля. Его прибытие к новому месту службы подтверждается официальным докладом в архиепархию от 11 июня 1912 года, где он пишет что принял от священника Антония Жуковского, Благовещенский костел со всем его имуществом по инвентарной описи.

В архивных бумагах отца Волынца, сохранился также интересный исторический документ, своеобразная присяга католического священника Российскому императору в верной службе и повиновении, что было

обязательным в то время.⁵⁰ Несмотря на это о. Вольнец, и в Благовещенске не смог долго удержаться, не сумев наладить отношений со своими прихожанами. Это явствует из письма священника епископу Яну Цепляку, от 2 сентября 1914 года, где он жалуется на враждебное к нему отношение со стороны прихожан, невозможность существования на финансовое содержание, и плохое здоровье, и просит освободить его от обязанностей администратора Благовещенского прихода.

Получив это письмо, епископ Цепляк перевёл неуживчивого священника на должность vikария в Красноярский приход Преображения Господня.

2.2.4. Хабаровский приход

Хабаровск, который находится у слияния рек Амура и Уссури, имеет исключительно выгодное географическое и стратегическое положение, с 1880 года становится столицей Приамурского края, и одновременно получает статус города. Как военное поселение Хабаровка был основан по инициативе Г. И. Невельского, 18 мая (по старому стилю) 1858 года. На момент объявления Хабаровки областным центром 28 апреля (10 мая) 1858г., в городе проживало 2036 жителей. Из них 47,3% военные, 21,3% иностранцы, 7% дворяне, духовенство и богатые горожане, 1,4% составляло коренное население.

В 1884 году из Восточно-Сибирского генерал-губернаторства было выделено Приамурское генерал-губернаторство со столицей в Хабаровке, в 1893, город был переименован в привычный нам Хабаровск. В городе в этот период начинается активное строительство, гражданских, административных, общественных и религиозных зданий.

Католическая церковь в Приамурье не имеет долгую историю, и даже тех материалов что удаётся собрать всё равно мало для того чтобы воссоздать полную картину. О хабаровских католиках известно что газета «Амурские ведомости», упоминает о них пожалуй впервые в связи с объявлением от 1 декабря 1896 г., о том что городская Дума рассматривала вопрос о выделении участка под строительство здания для нужд католиков в квартале № 74. Та же газета от 21 марта 1899 года печатает объявление за подписью господина Л. Садовского: «Доводится до сведения жителей г.Хабаровска римско-католического вероисповедания, что в настоящем году в г.Хабаровске

⁵⁰ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1968. Л.4.

разрешено построить римско-католический молитвенный дом, и под его постройку уже отведено место, в 600 кв. сажен земли. Пожертвования будут приниматься с благодарностью». В газете «Приамурские ведомости» от 21 декабря 1900 года, есть сообщение о ходе сбора пожертвований на строительство здания, а в другом номере газеты от 31 октября 1903 года мы читаем: «В нашем городе строится католический храм. За недостатком средств медленно продвигается постройка, и не может быть закончена в нынешнем году. Недостаток средств объясняется тем, что большинство католиков при всём своём рвении, не могут внести даже малой лепты на украшение храма по причине бедности».

Постройка католического костела была завершена в 1906 году. В «Приамурских ведомостях» от 13 апреля 1906 года, можно прочесть объявление священника церкви о. Домбровского: «Хабаровский настоятель Римско-Католического костела, приглашает прихожан на 16 апреля сего года к 1 часу, для обсуждения текущих дел по завершению постройки костела».

Здание первой католической церкви в Хабаровске, Непорочного Зачатия Девы Марии, существует и в настоящее время – это здание по улице Театральная д.14, в нём располагается кожно-венерологический диспансер для взрослых. Здание деревянное, относительно небольшое по размерам, перестроенное в два этажа, причём перестраивалось неоднократно, и с хозяйственными пристройками. Если не знать наверняка, то трудно предположить что когда-то это был католический костел. В Хабаровском краевом ЗАГСе сохранились приходские книги регистрации крещения, бракосочетания, и акты смерти, прихожан хабаровского католического прихода. В период с 1910 по 1922 годы.

В католическом приходе Хабаровска, также велась благотворительная деятельность. «Приамурские ведомости» от 15 августа 1917 года, нам сообщают что: «В новом костельном доме собирается организованное при римско-католической церкви благотворительное общество. Деятельность общества, помимо выдачи денежных пособий неимущим будет направлена на оказание всяческого содействия по снабжению одеждой и медицинской помощью. Кроме того, общество предполагает уделять внимание и культурно-просветительной помощи в самом широком размере, причём в первую очередь стоит вопрос об устройстве бесплатной школы, выписка книг для беднейших семей и устройство читальни».

1 октября 1932 г. постановлением Президиума Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета за №1378, так называемый польский костел в г. Хабаровске (римско-католическая церковь) был закрыт.

Ровно через 61 год 1 октября 1993 года решением Управления юстиции Администрации Хабаровского края № 55 было зарегистрировано Римско-католическое религиозное объединение Преображения Господня. Так началось возрождение католической церкви в Хабаровском крае. В январе 2000 года, при перерегистрации, католическому приходу Хабаровска было возвращено его историческое название - Непорочного Зачатия Девы Марии.

2.2.5. Сахалинские католики

Россия потерпела поражение в Русско-Японской войне, и потеряла южную часть острова Сахалин. Девятая статья мирного договора, подписанного в августе 1905 года, закрепляла эту территориальную уступку. От 50-й параллели на юг, земли теперь принадлежали Японскому государству.

В 1905 году государственная граница разделила остров на две почти равные части. Большинство русских подданных, в том числе и католики покинули южную часть острова. Однако несколько сотен переселенцев все же остались, не желая оставлять своё хозяйство, между ними были и российские поляки-католики. Теперь они территориально относились к епархии Хакодате, расположенной на соседнем острове Хоккайдо. Но это уже история японского Сахалина, которая выходит за рамки темы этой дипломной работы.

Интересный факт что в 1921 году, во время своего понтификата, папа Бенедикт XV, обратился с просьбой к местному японскому ординарию в Саппоро, с тем чтобы он позаботился о российских католиках проживающих в северной части острова, поскольку весь Сахалин в ту пору был оккупирован японскими войсками. Францисканцы из Саппоро несколько раз посещали порт Александровск, и служили там мессу. Но после ухода японских войск в мае 1925 года, посещение северной части острова стало невозможным.

Северная часть острова Сахалин, вместе с Амурской областью, Хабаровским, и Приморским краями после образования Владивостокской епархии в 1923 году, формально относились к ней, но всё церковное имущество после Октябрьской революции было национализировано. 19 мая 1925 года, Сахалинский Революционный Комитет постановил бороться против религии. Власти объявили все церковные здания народным достоянием.

Местные поляки-католики в ответ организовали группу по возвращению костела, во главе с Владиславом Чекотовским. Церковь вернули, но священникам из Японии и Владивостока приезжать в Александровск для службы, запретили.⁵¹

В то время на севере острова проживало около 350 католиков, большинство из них составляли поляки.⁵²

Постановлением за № 46 от 22 апреля 1930 года, Сахалинский Окрисполком принял решение переоборудовать здание костела под кинотеатр «Маяк». В 60-е годы там была спортивная школа, а в 70-е годы из-за ветхости здание снесли.

2.2.6. Строительство Великого Сибирского пути

Автор считает необходимым упомянуть в своей работе о строительстве Великого Сибирского пути, впоследствии называемого Транссибирской железнодорожной магистралью. Само по себе это не было напрямую связано с развитием Католической церкви на Дальнем Востоке России, но строительство железной дороги и открывающиеся при этом возможности, сыграли важную роль в освоении дальневосточных регионов.

Строительство Великого Сибирского пути, было начато по указу императора Александра III. Открытие работ состоялось 19 (по новому стилю 31) мая 1891 года, в трех километрах от Владивостока, а закончилось в июне 1903 года, в то время началось регулярное движение по магистрали поездов от Москвы до Владивостока. В сегодняшнем виде магистраль была завершена на всех участках пути 5 октября 1916 года, а до этого времени она проходила восточным отрезком через Китай. На отдельных участках пути, например между Хабаровском, Владивостоком и далее с Китаем, движение было открыто уже в 1901 году. Для России железная дорога была необходима, не только в экономическом плане, но и в стратегическом, так как позволяла связаться по суше с русскими колониями расположенными в континентальной части Китая.

⁵¹ ФЕДОРЧУК, С. П., *Римско-католическая церковь на Сахалине*, Южно-Сахалинск, 1998, С. 55.

⁵² GROCHOWSKI, K., *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin, 1928, s. 142.

Товарооборот в восточных регионах связанных магистралью, вырос в несколько раз. Движение по дороге, открывало большие возможности для проникновения на Дальний Восток иностранцев, в том числе католических миссионеров.

По железной дороге на восток потянулся поток переселенцев из западных регионов государства, привлечённых возможностью получить во владение землю. В то время в России, велась активная пропаганда для того чтобы населять земли за Уралом. Началось настоящее освоение ранее недоступных областей государства, переселенцами из западных регионов России. В числе многих пришли и католики, в основном из Польши, Литвы, Латвии.⁵³

Вопреки некоторым устоявшимся стереотипам, на Дальнем Востоке почти не было ссыльных, за исключением тех кому ссылка была заменена службой в армии, кроме острова Сахалин, где большинство населения составляли именно ссыльные поселенцы. На восток переселялись в основном во время столыпинских земельных реформ, безземельные или малоземельные крестьяне привлекаемые государственной поддержкой, и пустовавшими неосвоенными землями. В то время в Приморье возникли такие поселения как Новокиевка, Новополтавка, Новолитовка, Черниговка, сами названия которых говорят о том что их населяли переселенцы из этих регионов. В связи с ростом населения, росло и количество католиков. Приходы постепенно росли, строились новые здания костелов.

В отличие от других регионов России, поляки жившие на Дальнем Востоке были рассеяны между остальным населением, и в начале не создавали польских колоний. Позднее стали возникать польские культурные сообщества обычно вокруг католических приходов, или приходских культурно-просветительных организаций, библиотек, народных театров и так далее. Такие общества были созданы в Благовещенске, Харбине, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Владивостоке.

Строительство железнодорожной магистрали стоит упомянуть хотя бы потому, что многие из описываемых в этой работе событий начала XX века, стали возможными только благодаря тому что была проложена железная дорога. Магистраль, которая соединила европейскую Россию с Азией, оказала

⁵³ ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 231.

большое влияние на все стороны жизни людей населяющих дальневосточный регион.

2.3. Каноническая визитация епископа Яна Цепляка

Одним из важнейших событий в жизни католиков Сибири и Дальнего Востока в начале XX-го столетия был официальный визит вспомогательного епископа Могилёвской епархии, Яна Цепляка, который весной - летом 1909 года, проехал с посещением приходов из Санкт Петербурга, до Сахалина. Это был первый и единственный пастырский визит представителя Могилёвской архиепархии в Азию, за всю историю существования этой епархии.

Епископ Ян Цепляк был выдающейся фигурой среди духовенства Могилёвской архиепархии. Он родился 17 августа 1859 года, в местечке Денброве Гурничем, Келецкого воеводства в Польше, в семье горняка. Окончив Гимназию в Кельцах, он поступил в местную духовную семинарию, где 24 июля 1881 года был рукоположен в священники. 7 ноября 1908 года отец Ян Цепляк, был рукоположен в епископы в Петербурге в храме св. Екатерины, и занял должность вспомогательного епископа Могилёвской архиепархии.

Визитация католических приходов Азиатской части Российской империи, планировалась уже давно, с 1905 года. В 1904 году, настоятелям сибирских приходов были разосланы вопросники, для того чтобы иметь общее представление о тамошней ситуации, но по самым разным причинам поездка откладывалась. После смерти архиепископа Внуковского, в 1909 г. от имени администратора епархии Стефана Денисевича, епископ Цепляк совершил наконец давно планируемую визитацию католических приходов, через всю Сибирь вплоть до Сахалина.

В то время в Сибири действовала 31 приходская церковь, 14 часовен и 20 молитвенных домов. Многие верующие уже давно, а некоторые никогда до этого не видели епископа, и встреча с ним для многих прихожан была значительным событием. Во время этой визитации было освящено несколько сибирских католических церквей, в том числе строящийся новый Владивостокский костел.

Статья «Первый визит епископа в Сибирь» в газете «Goniec Wilenski», в своём августовском номере за 1909 год, так описывает это событие: «В истории Католической церкви первый визит епископа в Сибирь, и в

Забайкалье, несомненно событие великих масштабов. На пространстве 12 521 719 квадратных километров. Это больше чем семь крат взятая территория Венгрии, Германии и Франции вместе (лишь 1 702 725 кв. км.) ни один католический епископ не навещал 80 000 католиков разбросанных среди пяти миллионов местных жителей, всяких верований и обычаев. И не случилось это по вине Могилёвских епископов, к которым эта часть виноградника Господнего принадлежит, но по случаю стечения неприятных обстоятельств. Последние несколько десятков лет архиепископ Могилёвский Симон только лишь принял решение провести визитацию Сибири, тут же лишился сана и был изгнан. Архиепископы Клопотовский и Шембек скоропостижно скончались, а последний архиепископ Внуковский, уже разослал было окружное письмо в прошлом году о намерении провести визитацию, и вдруг смертельно заболел. От его имени поехал из Петербурга о. епископ Ян Цепляк, сразу после Пасхи в апреле 1909 года, в сопровождении 6-ти священников среди которых все знали польский и русский языки, и кроме того как минимум один из них владел немецким, литовским и латышским языком. Российское правительство дало в распоряжение епископа и сопровождающих его священников, на время всего путешествия вагон первого класса. Это было настоящей поддержкой так как многие католики за неимением времени, могли увидеть епископа лишь в вагоне... Только несколько лет тому назад был построен а Хабаровске небольшой деревянный костел, и причисленный в качестве филиала ко Владивостокскому приходу, отдалённому на тысячу вёрст, где проживает настоятель. В Хабаровске проживает военный капеллан, который должен обслуживать территорию более десяти тысяч квадратных вёрст, вместе с дислоцированными там солдатами – католиками в количестве 15 000 человек входят сюда; Приморская область и Приамурский край вместе с Сахалином и даже Камчаткой. На Камчатку священники кажется не ездят, однако всей остальной территории достаточно чтобы пребывание священника в Хабаровске, свелось к символичному. Таким образом имея двух штатных священников, фактически не имели мы ни одного, поэтому костёл был неухоженный с одним лишь алтарём, отсутствовали самые необходимые вещи. Школьники количеством в 60 человек в нескольких школах, лишены были полностью религиозной опеки. Католическая община состоит из 300-400 гражданских людей, в большей степени состоятельная интеллигенция, и 1200 солдат. Имеем правда синдиков, но деятельность их из-за отсутствия точки опоры, до сих пор была почти летаргическая.

Его Преосвященство епископ Цепляк, вместе с пятью священниками прибыл в Хабаровск на пароходе «Корф», посетив перед этим Николаевск-на-Амуре, ночью 19-20 июня. Ранним утром оба местные священники, и часть членов приходского комитета, направились встречать достопочтимого пастыря. У входа во храм приветствовали пастыря г-н Вишнеvский подающий хлеб и соль, и толпа верующих с частью солдат которых поочерёдно отпускали партиями со службы, по случаю праздника. Ответив на приветствие коротко, отец епископ вошёл во храм под балдахином (нечто вроде декоративного зонта), который поддерживали старшие члены приходского комитета, впереди дети бросали цветы.

После торжественного входа епископа, военный капеллан отец Янович, в своей речи перечислил сложности в пастырском обслуживании огромных просторов. Епископ в прекрасной и трогательной проповеди, которая вызвала не одну слезу из глаз, подчеркнул особенно то чувство с которым он совершал данное путешествие, навещая как будто одно огромное кладбище усеянное костями наших братьев. Везде однако ему встречались группы верующих – как оазисы в пустыне, которых горячая вера и любовь родины укрепляет и поддерживает им дух. Он особо просил выстоять и совершенствоваться в добродетелях, чтобы всё чуждое во что они окунулись не поглотило нас, как ураган поглощает паломников в пустыне. Потом отслужил тихую мессу. Затем следовал экзамен по катехизису для детей, результат был не самый лучший, что само по себе понятно. Здесь епископ мог убедиться в необходимости присутствия постоянного священника.

Малое количество желающих придти на исповедь и послушать наставление столь опытных священников, которые сопровождали епископа, и тоже небольшое количество людей в церкви, хотя и была она небольшой но пустующие места достаточно ясно свидетельствовали о религиозном равнодушии. Многие сердца, в результате продолжительного пребывания без духовной опеки, были поражены ржавчиной религиозного равнодушия, которое постепенно разрушало их. В ходе первой воскресной проповеди епископ наставлял нас, приводя в пример первых христиан. В это воскресенье, епископ совершил торжественное шествие из своей квартиры в церковь для проведения понтификальной мессы. Литургию сопровождали военный оркестр и скрипач, господин Яцковский. В этот день церковь была набита битком, среди собравшихся было также много иноверцев.

Епископ пробыл у нас шесть дней, и каждый день после литургии, в ходе вечерни совершал таинство миропомазания. Отец Скрында взял под свою опеку детей, и обучал их катехизису, и уже успел научить их нескольким песням, которые дети исполнили на прощальной службе. Отец епископ несколько раз фотографировался с приходским комитетом, солдатами, прихожанами, и даже с группой китайцев-католиков и семьёй корейцев, но чаще всего с детьми, которых он очень любит и которые быстро к нему привыкли, и тянулись к нему как овцы к доброму пастырю.

В воскресенье в просторной квартире капитана Новохоньского, в честь епископа был устроен обед, согласно пожеланию собрать как можно больше людей не делая различия их состоянию и сословию. Собралось 60 человек, и все были восхищены добротой, открытостью и умом епископа, который общался со всеми, переходя от одной группы к другой. наших дам он уговаривал создать благотворительное общество св. Викентия де Поль, председателем которого он является, и легализовать которое не составит труда.

Сразу в первый же день епископ навестил генерал-губернатора, ему нанесли ответный визит на следующий день, и тут же был угощён обедом. Это угощение принудило епископа остаться ещё два дня дополнительно, поскольку только тогда уходил пароход в Николаевск. Чтобы облегчить дорогу, генерал-губернатор обещал предоставить из Сахалина во Владивосток государственный корабль, так как по этому маршруту корабли ходят только два раза в месяц. Священники из его сопровождения, Паранайтис и Венцлав уехали ещё раньше желая навестить Японию. 24 июня епископ уехал. Это было в день его небесного покровителя.

После будней мессы, отслужили торжественную, вотивную с намерением (о благославении для епископа), в ходе которой дети пели епископу набожные песни. Совершив миропомазание и освятив крест, только что установленный на кладбище, стали прощаться, произнося торжественные речи. Епископ просил для нас у Бога благословения и мира, потом благодарил за приём который посчитал данью возданною вере предков, не себе, и одарил пастырским благославением. Когда епископ направился на квартиру, подошли к нему дети, среди них маленький кореец, чтобы поздравить и поблагодарить за доброту. Побыв немного они ушли со сладостями, и появились в свою очередь члены приходского комитета, чтобы поздравить от имени прихожан.

Пламенную речь произнёс с достоинством, на прощальном собрании г-н. Дульский, подчёркивая значение того что: “во время пребывания среди нас

епископа, все стали возвышенны, соединены, добротой его восхищены.” Пожелал продолжительного правления паствой и счастливого путешествия. Епископ сердечно поблагодарил и обещал заботиться о душах наших, и высказал надежду что завязавшаяся связь укрепиться и просил чтобы приезжая в Петербург всегда посещали его. Царила прекрасная обстановка, так как епископ умеет её создавать своим поведением. Потом благодарили священников, сотрудников епископа. Наконец передали “меморандум”, в котором перечислялись местные нужды, в частности просили об отдельном священнике, постоянном и образованном. При том обещали собирать по 200 рублей в месяц на содержание прихода. Епископ обещал принять во внимание просьбу, признаваясь однако в недостатке клира в епархии. Уже подходило время уезжать. Согласно плану, уехал сопровождаемый горячо, и сам искренне прощался оставляя неопишемую тоску и глубокую память о благих минутах проведённых вместе.

Нельзя промолчать о коротком визите епископа на Сахалин, который как известно принадлежал в то время наполовину Японии, и наполовину России. Столицей российского Сахалина, является Александровск, большая и лихая деревня, в которой царят патриархальные обычаи. Единственный каменный дом там построили в 1909 году для губернатора. Костел маленький, деревянный, освящённый в 1879 г., поляки, местные прихожане количеством в несколько сотен, являются потомками бывших политических ссыльных и преступников, приговорённым к тяжёлым работам. Моральный уровень их очень низкий, соответствует уровню ссыльных. Местный губернатор Валуев, по словам очевидца епископа Лозинского, был человеком широких социальных взглядов, очень тепло встретил епископа и угостил обедом его свиту.

Из Александровска, епископ направился на корабле во Владивосток. Уезжал жалея что оставляет народ без духовной опеки. Эту беду разрешил епископ тем, что выпросил у митрополита Ключевского, чтобы послал на Сахалин одного священника. Год спустя выбор пал на отца Мержвинского. Во Владивостоке епископ Цепляк оставался шесть дней, где совершил освящение краеугольного камня под строительство нового костела, затем уехал в Никольск и Харбин.

Польская колония в Харбине, наибольшем по количеству жителей центре на Китайской Восточной Железной Дороге, возникла в 80-е годы прошлого столетия. Основали её повстанцы 1863 года. Колония возросла значительно во время строительства Транссибирской ж.д. магистрали, когда

многие инженеры техники и работники поляки, приняли участие в её строительстве. После многочисленных попыток и подготовительных работ, удалось наконец-то полякам построить в Харбине костел. Освящение нового храма и заодно польского центра на востоке, было совершено епископом Цепляком 1 августа 1909 г.»⁵⁴ Здесь приведён отрывок переведённый из книги инженера К. Гроховского, отцом Ярославом Вишневым.

Во время пятимесячной визитации, епископа Яна Цепляка сопровождали несколько священников, в том числе профессор Юстинас Бонавентура Паранайтис, и отец Казимир Скрында, профессор из Петербургской Духовной Академии, предстояло проинспектировать католические приходы Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии и Сахалина.

Ко времени визита епископа Цепляка, Хабаровск стал уже настоящей столицей Дальнего Востока. Строительство католической церкви начатое ещё в 1899 году, продолжалось до 1906 года. Городская Дума отвела для этой цели участок земли в 600 квадратных сажений. Газета «Хабаровские Ведомости» от 21 января 1900 года, пишет о том что от многих прихожан поступили крупные пожертвования на строительство, в том числе упоминаются господа: Г. Зинкевич (126 руб.), А. Коссач (100 руб.), Л. Садковский (50 руб.), Н. Шишковский (52 руб. 12коп.), и другие. На постройку жертвовали также и китайские прихожане, например г-н Йе Хо Алин пожертвовал 300 пудов извести. Но несмотря на это, строительство продвигалось медленно, и к намеченному сроку – 1903 год, не завершилось. Ко времени визитации епископа Цепляка в костеле уже происходили службы.⁵⁵

Епископ Цепляк пробыл в Хабаровске три дня, и затем отбыл на Сахалин, в сопровождении Хабаровского священника о. Болеслава Яновича. Результатом личного ознакомления епископа Цепляка с ситуацией на месте в Сибири, стало создание в 1910 году «местного самоуправления», разделение архиепархии на Омский, Томский, Иркутский деканаты.

После возвращения, уже кораблём в Петербург, епископ Цепляк продолжил служить в Могилевской архиепархии, став впоследствии генеральным викарием, и фактически руководил архиепархией после ареста последнего Могилёвского митрополита, архиепископа Эдуарда фон Роппа.

⁵⁴ GROCHOWSKI, K., *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin, 1928, s. 140.

⁵⁵ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, История Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 52.

После Февральской революции 1917 года, епископа Цепляка включают в Комиссию по Делах Вероисповеданий при Временном правительстве, в то же время было принято решение о его назначении архиепископом Вильнюса. Но Октябрьская революция изменила все планы. Епископ попадает в списки неблагонадёжных граждан, его дважды арестовывают в 1920, и 1922 годах за антисоветскую деятельность. В марте 1923 года вместе с 14 другими священниками, и прелатом Константином Ромуальдом Будкевичем, а также экзархом русских католиков Леонидом Фёдоровым, епископа Яна Цепляка снова арестовывают. Против них был сфабрикован процесс по обвинению в антисоветской деятельности. Монсеньора Цепляка, и прелата Будкевича приговорили к расстрелу, экзарх русских католиков Фёдоров, получил десять лет тюрьмы. Затем, под давлением общественности епископу Цепляку заменили смертную казнь на 10 лет тюрьмы, а прелат Будкевич был расстрелян. В события вмешался Ватикан, и иностранные дипломаты. В результате чего епископа выпускают из тюрьмы, и высылают из страны.

Епископ Цепляк выезжает сначала в Польшу, а затем в Ватикан. После этого он был приглашён в США, где совершил визитацию католических приходов, в то самое время он получает из Рима назначение в Вильнюс. К сожалению епископ простужается, и получает воспаление лёгких, болезнь осложняется, и 17 февраля 1926 года монсеньор Ян Цепляк скончался в госпитале Св. Девы Марии в городе Пассеик, в штате Нью Джерси. Тело умершего епископа перевезли в Вильнюс, и похоронили там в крипте кафедрального собора. Президент Польши С. Войцеховский, посмертно наградил епископа Цепляка орденом «Возрождения Польши».

Процесс беатификации епископа Яна Цепляка, продолжается с 1952 года.

2.4. Назначение отца Сливовского настоятелем

Ещё одним немаловажным событием в жизни приморских католиков, было назначение во Владивосток нового настоятеля, о. Кароля Сливовского в 1912 г., который был переведён туда из Казани где он построил и электрифицировал местный костел. При нём и был достроен новый неоготический костел Владивостока, а временное помещение где во время строительства происходили службы, было им переоборудовано в малую семинарию. При Сливовском уделялось много внимания, созданию

благотворительного общества милосердия св. Винсента де Поль. Также польскому обществу, созданию библиотеки на польском языке.

Этот человек сыграл ключевую роль в создании структур Католической церкви на Дальнем Востоке тогдашней России. О нём известно, что Кароль Генрихович Сливовский, родился 29 июня 1855 года в местечке Заболотье Витебской губернии. Учился во Франции и Германии, в Варшаве. Закончил Сейнскую духовную семинарию, затем учился в Петербурге. Был рукоположен в священники в 1883 году, и назначен викарием прихода в Сейно. С 1890 администратор и декан в Лепеле, где построил церковь, но из-за конфликта, в 1897 г. - переведён в Казань настоятелем, где также построил церковь, с 1900 преподавал закон Божий в гимназиях города, одновременно был военным капелланом. С 1912 года переведён настоятелем в приход Владивостока, где также достроил новую церковь.

О. Кароль Сливовский, вступил в должность настоятеля католического прихода Владивостока, после отъезда о. Станислава Лавриновича в западные губернии. Митрополит Могилёвской архиепархии Винцент Ключинский, направил во Владивосток опытного священника. Почётного каноника Могилёвской архиепархии, кавалера ордена Св. Станислава III степени, отца Кароля Сливовского. Который был до этого настоятелем большого прихода в г. Казани, обладавшего большим опытом организации. Митрополит сделал это зная насколько важную роль играет Владивосток в целом дальневосточном регионе.

По приезду во Владивосток, нового настоятеля ждали старые нерешённые проблемы. Прихожане молились всё в том же барачного типа молитвенном доме, который приспособили под временную церковь. После пожара уничтожившего старое здание костела. Хотя в приходе существовал строительный комитет, строительство новой кирпичной церкви, практически остановилось по причине нехватки денежных средств. Новый настоятель начал преобразования в приходе с обновления состава синдиков (старост), и членов строительного комитета, причём предложил открытую систему выбора синдиков. Это вызвало негодование среди прежних членов строительного комитета. На нового настоятеля начались жалобы. Влиятельный член приходского совета Варфоломей Карлович Боровикс, послал жалобу прямо в адрес митрополита Могилёвского, с требованием перевести отца Сливовского

в другой приход.⁵⁶ Наверное митрополит имел опыт в подобных делах, и усмотрел в этом злой умысел, потребовав чтобы все жалобщики собственноручно подписались и заверили свои подписи. Новому настоятелю наконец перестали мешать работать, и он стал упорно продвигаться в строительстве нового здания церкви. Здание было практически построено, но стояло без башен и без крыши, не было оштукатурено внутри. Для завершения строительства не хватало средств.

Одновременно решались другие проблемы связанные с приходом в г. Никольске-Уссурийском, который также был в его ведении. Тамошние прихожане не были удовлетворены малым зданием часовни св. Николая Чудотворца, и потребовали строительства нового здания на земле выделенной для этого Городской Думой. Могилёвская архиепархия поддержала эти требования, подтвердив письмом что со стороны церковных властей препятствий к этому не будет. Однако все административные вопросы связанные с переносом старой часовни в центр, или строительство нового здания должны были, по мнению архиепархии, решать местные власти.

⁵⁶ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д. 1419. Л.106-106 об.

3. Католическая церковь на Дальнем Востоке после Октябрьской революции

В первые годы после Октябрьской революции 1917 года, отношение новой власти к церкви резко изменилось, но поначалу большевикам было не до того, шла гражданская война, это был вопрос о выживании. Колесо репрессий против церкви раскрутилось полным ходом к концу 20-х годов, и особенно в 30-е годы.

Начавшаяся в 1918 году, война с новым Польским государством, негативно отразилась на сложной ситуации в католической церкви, на территории бывшей Российской империи, потому что как было упомянуто выше, большинство прихожан составляли этнические поляки и после 1918-го года, начался их массовый отъезд с целью возвращения домой. По этой причине многие приходы просто обезлюдели, или же прихожан осталось так мало, что они не были в состоянии поддерживать приход, и здания костелов были изъяты государством и приспособлены для других нужд, или просто закрыты. Причём это коснулось не только Сибири или Дальнего Востока, так происходило повсеместно.

В годы последовавшие за установлением советской власти в России, преследование верующих и духовенства приняло массовый характер. Так как религия, была прочно связана в сознании пришедшего к власти пролетариата со старым режимом, а всё что касалось прежнего устройства попросту отбрасывалось, потому что препятствовало насаждению новой материалистической идеологии. Многие представители духовенства, и не только католического, были высланы из страны или отправлены в тюрьмы. В лучшем случае, им было запрещено отправлять духовные нужды своих прихожан.

Особенно, репрессии по отношению к религиозным лицам разыгрались в конце 20-х и 30-х годах. Государственная политика и идеология в этот период, были остро направлены против всего что было связано с церковью. Велась систематически направленная антицерковная пропаганда, особенно среди малообеспеченных слоёв населения, издавалась подобного рода периодическая печать (например журнал «Безбожник»). Населению старались внушить крайне негативный образ верующего, как человека отсталого, реакционера, с примитивным мировоззрением, препятствующему строительству нового

«прогрессивного» общества чуждой религии, и основанном на принципах материализма. Со временем это принесло свои плоды, в определённых социальных слоях, среди рабочей молодёжи. Последствия этой пропаганды сказываются ещё и сегодня.

3.1. Положение церкви после революции

Что касается Дальнего Востока в описываемый период, то ситуация здесь мало чем отличалась от остальных регионов Советской России. После падения Владивостока как последнего оплота белогвардейского движения 25 октября 1922 года, многие поляки стали покидать Россию, эмигрировав за океан, после сдачи города население массово оставляло его через морской порт.

В это время во Владивостоке начало работать Польское консульство, во главе с консулом г. Карчевским. Поскольку Польша после Первой мировой войны обрела независимость, многие поляки жившие на Дальнем Востоке стремились получить польские паспорта. Некоторые переехали в недалёкий китайский Харбин, в то время почти исключительно населённый белоэмигрантами, и напрямую связанный с Владивостоком и Хабаровском железной дорогой, где оставались вплоть до японской оккупации Маньчжурии. Известно например что Благовещенск, польские и литовские прихожане оставили в 1923 году, т.е. сразу по окончании Гражданской войны, по-видимому просто не могли сделать этого ранее из-за военных действий.

Удалённость Дальнего Востока от центральной власти, в некотором смысле была даже выгодна для региона, потому что властные структуры нового государства работали ещё относительно слабо. Советская власть сюда пришла довольно поздно. После Гражданской войны в стране царил хаос. Общественные отношения с новым режимом только строились, часто представителям новой власти было не совсем ясно как относиться к той или иной проблеме, особенно в самом начале.

В этой атмосфере неопределённости и беспорядка, религиозные общины в дальневосточных городах какое-то время ещё продолжали существовать, относительно регулярно отправлялись службы, но не хватало священников, так как война выгнала многих, а некоторые были убиты. Отношения с архиепархией были почти прерваны из-за войны. Материальное положение приходов было крайне тяжёлым, обеспеченные прихожане покидали Владивосток, оставались только те кто не могли уехать. В частности из-за

нехватки средств было приостановлено строительство нового каменного костела во Владивостоке.

Японские войска, при поддержке белоказаков оккупировали Дальний Восток, белая армия отступала, люди часто не знали проснувшись утром кому принадлежит власть в городе. В такой атмосфере о. Сливовский продолжал работать, надеясь что вскоре порядок будет восстановлен.

3.2. История польского священника

История польского священника, отца Юлиана Брыллика, описанная им впоследствии в мемуарах, является показательной в историческом контексте. Автор приводит её, для того чтобы лучше проиллюстрировать происходившее в описываемом регионе в тот период времени.

Немецкая оккупация выгнала священника из Польши. Когда он добрался до Петрограда, епископ Цепляк послал его служить в г. Белгород, где в то время был построен новый костел, и приходской дом, и было около 50-ти семей католиков. После революционных событий произошедших в Петрограде (бывшем Петербурге), ситуация в Белгороде быстро изменилась. Священнику пришлось снова обратиться в курию, попросив епископа Цепляка о переводе на Дальний Восток, подальше от войны. Епископ поддержал эту идею и послал о. Брыллика в Николаевск-на-Амуре, в качестве военного капеллана. От Москвы до Хабаровска священник добирался шесть недель, с большими приключениями. Попадая в зону контроля то белой армии, то красной, то снова белой. Некоторых пассажиров расстреливали прямо у железной дороги. Наконец путешествие благополучно закончилось в Хабаровске, где священника встретили его знакомые. До Николаевска поплыли на пароходе по Амуру. В Николаевске-на-Амуре жизнь текла по-прежнему размеренно и спокойно, как будто не было войны и революции.

Прихожане встретили приехавшего священника радостно, у них давно уже не было духовного лица, кроме редких пастырских визитов отца Мержвинского. В местной гимназии срочно оборудовали часовню. Видя большой интерес, священник хотел даже построить часовню, епископ Цепляк послал ему для этой цели 500 рублей. Порекомендовав при этом, проконсультироваться у православного священника, но тот сказал что теперь необходимо получить разрешение от Революционного Солдатского комитета, и от идеи строительства часовни пришлось отказаться. Исполняя волю епископа

священник посетил колонию прокажённых, среди которых он нашёл трёх католиков, которым уделил таинства и причастие.

Однако со временем в Николаевске тоже стало беспокойно, и состоятельные жители начали его покидать из страха перед японской оккупацией, продавая имущество. Отец Брыллик, снова вынужден был собраться, и вместе со знакомыми отправился в июне 1918 г. на корабле во Владивосток к настоятелю о. Сливовскому, который сразу же послал его в Никольск-Уссурийский. Там предстояла большая работа по строительству новой церкви. В приходе были большие проблемы, в связи с работой строительного комитета во главе с господином Стецкевичем. Поэтому новый священник, помня о трудностях своих предшественников нанял просторный дом где устроил часовню и квартиру, чтобы не зависеть от Стецкевича.

Польская колония в Никольске-Уссурийском была рада новому священнику, но внутри была неоднородна, раздираема политическими противоречиями. В городе также было нестабильно, власть переходила из рук в руки, часто бои шли на улицах города. В городе находились японские войска. Охраняли железную дорогу американские войска, и поезда ходили только днём в сопровождении бронепоезда. Японские войска при поддержке белоказаков, контролировали железнодорожную магистраль от Хабаровска до Никольска, от Никольска-Уссурийского до Владивостока это были американцы. Между американскими и японскими военными властями не было договорённости. Отец Юлиан совершал свои пастырские поездки на таких поездах. Во время его отсутствия, священника заменял военный капеллан французских войск, отец Кадарас, который служил в Корее и хорошо знал корейский язык, поэтому на его службу приходило много корейцев.

Позднее в Уссурийск привезли из Красноярска, около 6 тысяч немецких и австрийских военнопленных. Они находились в лагере для военнопленных, это были люди разных национальностей населявших эти страны, среди них было немало католиков, а также двое пленных католических священников - отец Е. Шорр, из Мюнхена, и поляк отец В. Котыс из Пшемысла. Среди пленных царил голод, и каждый день много военнопленных умирало. Их хоронили на отдельном кладбище, за три года умерло несколько тысяч. О. Брыллик, уделял им последние таинства, приглашал для мессы пленных священников. Другие военнопленные католики, помогали в устройстве часовни, постройке алтаря, помогали священнику по хозяйству.

Однако несмотря на то что он был очень занят в Уссурийске, о. Брыллик надеялся вернуться в Польшу, которая в то время уже была независимым государством, чтобы служить там, но не было возможности уехать. Наконец в феврале 1920 года, он получил письмо из США и чек на 500 долларов от знакомого священника с приглашением приехать в Америку. После длительных злключениям ему удалось наконец получить визы, и через Корею а затем Японию священник отплыл в Канаду. Затем через Америку на пароходе «Финляндия», в Англию и далее в Европу, пока не добрался до Варшавы. В Польше он получил назначение в приход городка Козьминек.

Позднее все пережитые им события он описал в своих воспоминаниях. Автор приводит их здесь, почерпнув из книги Мирославы Ефимовой.⁵⁷ Потому что описанное важно для лучшего, и более наглядного понимания того в какой обстановке происходило становление, Католической церкви в России того периода. Часто это выглядело не как становление, а наоборот как разрушение, но несмотря ни на что, церковь продолжала существовать.

3.3. Визит Апостольского Посланника

На переломе революционной эпохи в России, произошло несколько важных для Католической церкви в новом государстве событий. Вот что в то время об этом упоминает д-р. отец Антоний Около-Кулак, в своей статье «Дальний Восток»:

«Святой Престол обратил внимание своё на азиатскую часть России. В ходе двух путешествий в Рим, могилёвский митрополит пояснил, что если уж где-то жатва велика, так прежде всего это в азиатской части России для духовных жнецов. По просьбе архиепископа Роппа, Ватикан более пристально начал присматриваться к Сибири, и папа послал на Восток апостольского визитатора де Гебриана из Парижа, который 37 лет работал в Китае, поэтому знает Восток в совершенстве. Апостольский визитатор добрался до самой границы большевиков, то есть до столицы большевистской Дальневосточной Республики, до Читы и решил что азиатская Россия должна быть разделена на ряд миссионерских епископств, то есть так называемых Апостольских Викариатов. Зная хорошо положительную роль польских священников на Востоке монсеньёр Гебриан рекомендовал в Риме, оставить полякам заботу о Востоке. Возможно что Святой Отец вскоре создаст эти Викариаты и возможно что каждый из них захватывать будет территорию нынешних деканатов, из которых каждый будет иметь территорию больше нежели... Польша.. Но это будет большой шаг вперёд в духовной жизни католиков на Востоке. Духовенство в этих викариатах будет вынуждено идти в своей работе путём культурной деятельности и таким образом располагать к себе души...».⁵⁸

⁵⁷ ЕФИМОВА, М.И., *Вера сквозь века.*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 137-141

⁵⁸ *Misje Katolickie*, №477, Krakow, 1922.

В июне 1921 года состоялось важное для российских католиков событие, советская власть разрешила визит Апостольского Посланника, архиепископа де Гебриана (Jean-Baptiste-Marie de Guebriant), который был делегирован Святым Престолом для того чтобы совершить визитацию Римско-католических приходов России. Это стало возможным только потому что новая власть находилась в безвыходном положении, в стране царили разруха, голод и отчаяние. Многие западные государства, и Ватикан оказывали гуманитарную помощь голодающему населению Советского государства. В Одессу из Италии потянулись корабли гружённые зерном и мукой для голодающих, главным образом на Украину.

Архиепископ де Гебриан, получил разрешение от властей посетить католиков Восточной Сибири, в частности Читы, Владивостока, Никольска-Уссурийского. В состав этой делегации вошли также: монсеньор Гаспе, епископ французской католической миссии в Китае, настоятель Харбинского прихода отец Владислав Островский, и викарий того же прихода отец Александр Эйсмонт, секретарь архиепископа францисканец о. Мариус Ключе, работавший в католических миссиях в Китае, и другие представители католического духовенства.

Во Владивосток, архиепископ прибыл 18 июня 1921 года в 9:30 утра. На вокзале его встречали, декан о. Кароль Сливовский, польский консул г-н Карчевский, литовский консул г-н Ваттекайтис и французы находившиеся во Владивостоке. Затем гости поехали к костелу где их ожидали собравшиеся верующие, которых монсеньор де Гебриан благословил. В тот же день архиепископ нанёс визиты в консульства, а затем совершил экскурсию по городу, во время которой гостю показали исторические места Владивостока, бухту Золотой Рог и побережье Амурского залива. Во второй день визита, утром в костеле архиепископ отслужил тихую мессу, а затем в полдень состоялась торжественная месса с конфирмацией, во время которой было конфирмировано 196 человек. После этого высокий гость принимал прихожан и духовенство с которыми беседовал лично, особенно долго архиепископ разговаривал с о. Владиславом Мержвинским. Обед в честь Папского Посланника дали консулы Польши и Литвы. Вечером проводили отъезжающего в Китай, в миссию монсеньора Гаспе.⁵⁹

20 июня после изучения дел Владивостокского прихода, и длительных консультаций с о. Сливовским, Апостольский Посол принял два важных для

⁵⁹ Архив епископа де Гебриана в Париже. А-Z-24. С.366

прихода решения: во-первых разрешил настоятелю о. Сливовскому достроить костёл в упрощённом варианте, то есть без башен и дал на это 3 000 рублей, во-вторых утвердил организацию во Владивостоке Малой духовной семинарии, для студентов из числа местных католиков. Было принято решение о размещении семинарии в старом здании временного молитвенного дома, и выделении для этого 1 000 рублей. На должность ректора будущей семинарии, архиепископ назначил отца Мариуса Клюге. После обеда состоялась беседа де Гебриана, с польским консулом Карчевским, и предпринимателем г-ном Томашевским, вместе с которыми высокий гость посетил затем польский приют для сирот. После ужина для гостя организовали экскурсию по Владивостоку.

21 июня во время утренней мессы в 9 часов, Его Высокопреосвященство уделил конфирмацию 30-40 прихожанам. Затем делегат принимал верующих для личной беседы. После этого архиепископ ещё раз вернулся к вопросу об организации Малой семинарии, определяя дату, местоположение и так далее, а после полудня ещё раз посетил недостроенное здание костела, и оговорил с деканом Сливовским некоторые технические вопросы относительно строительства. Затем на совет к архиепископу пришли синдики владивостокского прихода – пятеро поляков и двое литовцев, которые вручили гостю благодарственное письмо. В тот день обед в честь высокого гостя давали местные богатые поляки – братья Сенкевичи и польские предприниматели. Вечером в 20:50, многочисленная группа польских католиков проводила на вокзал высокого гостя который отъезжал в Никольск-Уссурийский.

Поезд в Никольск-Уссурийский прибыл на другой день 22 июня в четвёртом часу утра, поэтому на вокзале архиепископа встречали 5 или 6 местных католиков. Гостя отвезли в дом местного богатого прихожанина Феликса Стецкевича, где его ждала удобная комната. В 8 часов утра архиепископ посетил местный костел, строительство которого было почти завершено. Папский Посланник узнал, что костел строится на земле, и на деньги г-на Стецкевича. В своём дневнике архиепископ описал как выглядел уссурийский католический костёл св. Николая (ныне не сохранился): «Снаружи, здание сложенное из красного кирпича имеет псевдоготический вид, а внутри украшено многочисленными ещё не завершёнными архитектурными деталями».⁶⁰ Следует отметить что это краткое описание Никольского католического костела св. Николая является единственным

⁶⁰ Архив архиепископа де Гебриана в Париже. А-Z – 24. С.365.

известным нам письменным свидетельством очевидца об этом церковном сооружении. Во время личного общения с архиепископом, г-н Стецкевич попросил о том, чтобы в подвале костела могла быть устроена усыпальница для его семьи, на что архиепископ ответил что это возможно будет сделать получив разрешение от Могилёвской архиепархии.

К сожалению во время революционных событий и последующего хаоса войны, церковь св. Николая в Никольске-Уссурийском была сильно повреждена, колокольня над входом была разрушена, а также ободрано со стен всё внутреннее убранство. В архивных документах сохранился лишь эскиз внешнего вида костела, нарисованный архитектором строившим это церковное сооружение. По свидетельству старожилов Уссурийска, в таком виде здание бывшей церкви ещё какое-то время использовалось в советский период как магазин хозяйственных товаров, а затем было полностью снесено.

После посещения церкви, отслужив мессу, гость был приглашён на торжественный обед устроенный в его честь г-ном Стецкевичем. На обеде архиепископу были представлены наиболее известные уссурийские прихожане, а по завершении обеда монсеньор де Гебриан в сопровождении протоиерея Саввы Матурина, посетил местную православную церковь. Визит архиепископа де Гебриана в Приморье был завершён 23 июня 1921 года, после чего высокий гость отправился в Харбин.

Посещение де Гебрианом Советского государства, стало событием исключительно важным для положения католической церкви, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке России. Оно повлекло за собой важные события, позволившие ещё какое-то время существовать церковным структурам в новом государстве.

3.3.1. Завершение строительства Владивостокской церкви и основание Малой семинарии

Визит высокого ватиканского поверенного, принёс декану Сливовскому душевное облегчение. Теперь он получил средства для завершения строительства нового костела, хотя бы и в упрощённом варианте. Немедленно приступили к штукатурке и побелке стен, настилу пола, навесу дверей и другим внутренним работам. С планами иметь в окнах цветные витражи пришлось конечно расстаться, выделенных средств на это не хватало, только на рамы и цветные розетки в верхней части окон, но это уже никого особенно

не огорчало, ни священника ни прихожан. В эти дни отец Сливовский написал в Рим архиепископу де Гебриану:

«...что касается строительства новой церкви. То мы продвигаемся понемногу вперёд, скоро закончат двери вставят оконные стёкла, а капители колонн уже укреплены, и доски пола оструганы. Скоро начнём украшать хоры балюстрадой и сооружать кафедру. Капители, кафедра, и балюстрада хоров – всё это имитация мрамора, и стоила она нам 770 йен. Мы хотели бы соорудить ещё два боковых алтаря. За это работу у нас просят ещё 800 йен, это превосходит наши финансовые возможности. Однако я позволю себе просить Вас монсеньор, когда вы будете в Париже, сообщить мне цену двух (копий) картин Мурильо (размеры я пришло): «Непорочное зачатие» и «Святой Антоний» предназначенных для боковых алтарей. Я хотел бы сам купить, но не знаю цены, и кроме того полностью не уверен, что мои средства позволят мне сделать эту покупку».⁶¹

Строительство церкви было завершено осенью 1921 года. Конечно храм без колоколен выглядел не совсем завершённым, но местные католики были счастливы от того что наконец могут молиться в собственной церкви. Торжественная consecрация храма состоялась 2 октября 1921 года. Это событие отметила местная газета «Слово» за то же число:

«Здание прекрасной архитектуры, каменное, просторное, и величественное. Несмотря на переживаемое нами очень трудное время и полное безденежье, благодаря стараниям Строительного комитета католического прихода, в который вошли энергичные, преданные религии и национальному делу люди, удалось всё же успешно закончить постройку костела. Местная католическая колония может гордиться новым религиозным приобретением».⁶²

Действительно, новый храм выделялся строгой неоготической архитектурой среди окрестных зданий. Он был возведён как традиционная трёхнефная базилика, центральный неф был значительно выше боковых. Торжественность интерьеру придавали два ряда белых колонн отделявших нефы, с капителями украшенными растительным орнаментом. Стрельчатые окна по бокам чередовались с узкими простенками, что зрительно увеличивало пространство церкви в высоту. Слева у колонны был устроен белый же, имитированный под мрамор амвон, а в прямоугольной апсиде в главном алтаре возвышалось большое распятие из белого мрамора, которое было перенесено из временного молитвенного дома, а туда из первого деревянного сгоревшего костела. Это распятие сохранилось до сих пор как один из немногих предметов старого интерьера. Долгие годы оно служило моделью для эскизов, и находилось в художественном училище Владивостока.

Рядом с алтарём находились многочисленные флаги и хоругви, использовавшиеся во время литургических процессий. Стены нового здания

⁶¹ Архив архиепископа де Гебриана в Париже. А-Z-24. С.492.

⁶² Газета «Слово», Владивосток, 2 октября 1921.

украшали иконы, среди них; Матери Божьей Ченстоховской и Остробрамской, в часовне находилась фигура умершего Христа и Плащаница.

После завершения строительства нового костела, и переноса в него церковной утвари, отец Сливовский, помня о рекомендации архиепископа де Гебриана, решил тщательно вместе с синдиками осмотреть бывший молитвенный дом, который служил владивостокским католикам вместо церкви около 20 лет, с целью приспособить его под Малую семинарию. Увиденное не очень обрадовало настоятеля, так как обнаружилось что стены, пол, потолок а также оконные рамы сгнили, кроме того печи и камины находились в аварийном состоянии. Расстроенный и огорчённый этим, отец Сливовский пишет де Гебриану в очередной раз:

«Нам необходимо поменять в бывшем молитвенном доме не только стены и пол, но и печи. Поэтому на этой неделе начнём стелить новые полы и сооружать новые печи. Камин и печь для выпечки хлеба... большие расходы приводят меня в отчаяние, я очень волнуюсь, вдруг не хватит денег купить кровати, столы, посуду и кухонную утварь. Вот мой краткий отчёт: за отопление 30 йен, освещение 15 йен, воду 18 йен, труд повара 35 йен. Это значит что для организации питания для 14-15 семинаристов у меня будет всего 207 рублей, т.е. 7 йен в месяц на человека. И я сомневаюсь, удастся ли нам, имея даже 10-13 учеников, сводить концы с концами.

Но особенно меня волнует вопрос относительно образования. Люди спрашивают чему будут учить в семинарии, и кто будет учить? Пока я не могу ответить им конкретно, поэтому с нетерпением жду приезда ректора учреждённой семинарии отца Мариуса Клюге, надеясь что он лучше меня посвящён в вопросы обучения, и финансовые дела... Он будет преподавать латынь и религиозные предметы. Я нашёл инженера, господина Рудзинского, который хорошо знает польский язык, историю, математику и естественные науки, но за его работу (три часа в день) ему нужно будет платить 100 йен в месяц. Я прошу Вас монсеньор, дать положительный ответ на этот вопрос, так как я боюсь что с самого начала будут говорить о том, что в семинарии учат плохо, или что ничему не учат, и вследствие этого мы потеряем доверие родителей семинаристов и наших прихожан. Я считаю, что это очень серьёзный и важный вопрос, и что выпуская его из виду мы рискуем всем добрым. Вот что является предметом моих беспокойств».⁶³

Отец Кароль Сливовский отчётливо себе представлял, как много средств надо будет вложить в строительство Малой семинарии, и не видел реальной возможности найти эти средства в своём деканате. Наиболее состоятельные прихожане уже покинули Владивосток, а те кто остался помышляли лишь о том, где им взять средства для переезда семьи за границу. Те же из прихожан кто не имел намерения покинуть Россию и отправиться в эмиграцию, жили очень бедно, и вряд ли могли бы дать какие-то деньги на строительство семинарии.

Но отца Мариуса Клюге, финансовые проблемы декана не интересовали, он невзлюбил Сливовского, и думал о том как избавиться от него. В своих

⁶³ Архив архиепископа де Гебриана в Париже. А-Z-24. С.36.

письмах к монсеньору де Гебриану, эту мысль он повторяет почти в каждом абзаце. Особенно разозлило отца Мариуса письмо Владивостокского настоятеля, в котором тот написал, что деньги на содержание семинарии должен давать её ректор, т. е. отец Мариус. Но на все жалобы отца Мариуса, архиепископ де Гебриан отвечал одинаково: *«Нужно проявлять больше скромности и такта»*. Отец Мариус, не скрывал своей неприязни к декану Сливовскому, и с немецкой настойчивостью продолжал засыпать монсеньора де Гебриана различными предложениями, направленными на то, чтобы избавиться в будущем от Сливовского.

Когда во Владивосток из Харбина вернулся отец Клюге, они вместе с отцом Сливовским, ещё раз проверили что следует отремонтировать в бывшем временном молитвенном доме, чтобы Малая семинария наконец начала работать. Список кандидатов в семинаристы не был велик, а её материальное обеспечение было весьма нестабильным, но несмотря ни на что учёба началась. Денежное обеспечение семинарии, волновало настоятеля прихода Владивостока. Поэтому 22 мая 1922 года обеспокоенный Владивостокский декан, снова пишет архиепископу де Гебриану:

«Мы предполагали оставить мальчиков во время летних каникул в семинарии, чтобы они во враждебной обстановке не растеряли всё, что мы им прививали. Отец Мариус также хотел остаться на это время, и дождавшись преемника передать ему все семинарские дела. Но к сожалению материальные проблемы разрушили надежды на все проекты. Теперь перед лицом этой реальности, я не знаю что же делать с семинаристами? Кто будет их содержать и кормить? Я это делать не могу, потому что ситуация день ото дня становится всё хуже, и может быть вскоре мне самому не на что будет жить. Невозможно рассчитывать и на поддержку наших прихожан, потому что надвигается всеобщая бедность. Даже те кто работают ничего не получают или получают в счёт чего-либо. В подобной ситуации проблематично найти средства здесь, поэтому решили что семинария останется только до 15 июля с.г. Но умоляю Вас, монсеньор, заплатите долги семинарии, о которых подробно известно отцу Саллу. Есть люди, которые ждут семь месяцев чтобы получить заработанные деньги, и для меня это очень мучительно».⁶⁴

Проблемы семинарии были решены неожиданным образом: 13 февраля 1923 года по распоряжению городских властей, Малая семинария во Владивостоке была закрыта на неопределённый срок. Это понятно, потому что власть в городе изменилась в октябре 1922 года город заняли большевики, а они понятно не были расположены к тому чтобы во Владивостоке где уничтожали церкви, существовала католическая семинария. Учитывая сложность политической обстановки, семинарию перевели в Харбин, где она продолжала называться Владивостокской Малой Духовной Семинарией Св.

⁶⁴ Архив архиепископа де Гебриана в Париже. А-Z-24. С. 460.

Карла Борромео, но в Харбин уехали только четверо из владивостокских семинаристов: Самойло, Мацулевич, Матеушек и Воланьский, остальных родители не отпустили за границу. Отец Мариус Клюге как ректор, открыл в Харбине приём в семинарию. По всем католическим приходам Дальнего Востока, были разосланы письма с просьбой посылать способных кандидатов для учёбы в Харбин. Однако призывы так и не воплотились в дело из-за сложной политической ситуации на Советском Дальнем Востоке, отправить детей за границу было крайне сложно. Тем не менее группа семинаристов была набрана в Харбине из местных кандидатов, и Владивостокская Малая Духовная Семинария начала свою работу.

Сразу же потребовалось решать вопрос о финансировании переехавшей семинарии. Один из организаторов семинарии, житель Харбина инженер Казимир Гроховский, так писал об этом:

«Мне приходили в голову различные идеи о том где достать денег. Я пробовал одолжить некоторые суммы у знакомых, но безуспешно. Мне посоветовали обратиться в банк, хотя этот путь я знал и без советчиков, но ведь в банке надо было платить 11%, и кроме того здание семинарии нужно было зарегистрировать на имя банка, что меня совершенно не устраивало. Наконец мне в голову пришла счастливая мысль, телеграфом попросить в долг у одного из моих знакомых епископов в Китае. Этот вариант удался, и епископ одолжил мне 25 тысяч долларов, но вся процедура происходила очень медленно».⁶⁵

После трудного организационного периода, семинария всё же была открыта. Вначале она базировалась в здании харбинской польской гимназии имени Г. Сенкевича, а позднее получила во владение прекрасный двухэтажный особняк. Семинаристами стали кандидаты из семей польских прихожан, большинство из которых проживало на станциях КВЖД.

3.3.2. Харбинские католики

Строительство железной дороги между Москвой и восточными окраинами империи, было соединено с большими трудностями, для того чтобы наконец связать всё государство и его колонии в Китае железнодорожным сообщением, был подписан договор между Россией и представителями китайских властей 3 июня 1896 года, о строительстве железной дороги через китайскую территорию. Так как это значительно, на 500 километров, сокращало длину магистрали на участке между Читой и Владивостоком.

Формально для строительства дороги на этом участке было создано

⁶⁵ GROCHOWSKI, K., *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin, 1928. s. 44.

совместное Русско-Китайское акционерное общество. Центром и узловой станцией этой железной дороги, получившей впоследствии название КВЖД (Китайская Восточная Железная Дорога) стал город Харбин, возникший из маленького китайского поселения, и построенный, и населённый впоследствии русскими колонистами, строителями железной дороги. Харбин был удобно расположен географически, так как лежал на реке Сунгари – притоке Амура и был связан рекой с Хабаровском, и далее с морскими портами на побережье.⁶⁶

Строительство КВЖД в 1897-1903 годах совпало по времени с Боксёрским восстанием в Китае (1898-1901), что замедлило её строительство, и вынудило Россию держать в этой части Маньчжурии значительный воинский контингент. Это в свою очередь увеличивало количество русского населения в Харбине. Там были построены русские театры, гимназии, предприятия, и конечно церкви; православные и католические, потому что процент поляков на строительстве железной дороги, и в армии был достаточно велик. Харбин на какое-то время, до японской оккупации Маньчжурии, становится «Русским островом» в Китае.

В начале строительства Китайской железной дороги в 1897 году, духовные нужды католиков там удовлетворяли французские миссионеры, через три года количество католиков на строительстве дороги выросло до 7 000 человек, и было решено построить собственные костелы для польской колонии в Харбине. Был создан строительный комитет, для начала строительства была собрана сумма в 3641 рубль, и 7 ноября 1906 года военным капелланом отцом Домиником Пржилуским, в присутствии французских миссионеров была отслужена месса, во время которой был освящён краеугольный камень будущего костела Св. Станислава.

Строительство костела было окончено 27 сентября 1907 года. Здание было построено в неоготическом стиле с колокольнями над входом. Прихожан к тому времени в Харбине было около 4 000 человек. Церковь была освящена епископом Яном Цепляком, 1 августа 1909 года во время канонической визитации Сибири. Так как Харбин считался экстерриториализованной русскими частью Китая, он формально подпадал под юрисдикцию Могилёвской архиепархии.

⁶⁶ ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Изд-во «Утро России», 1998, С. 248.

Первым настоятелем Харбинского костела стал отец Антоний Константин Мачук.⁶⁷ Он родился в 1866 году в мещанской семье в местечке Крыничин, Ковенской (ныне Каунасской) губернии, по окончании гимназии учился в Могилёвской семинарии в Петербурге. Был рукоположен в 1888 году, служил в разных приходах Могилёвской архиепархии, с 1905 года служил в Туле, откуда 9 января 1907 года был переведён в г. Харбин. По всей видимости его служба там была недолгой, т.к. вскоре он был переведён настоятелем в приход города Полоцка, Витебской области.

В 1908 году, приход св. Станислава посетила миссия редемтористов. По некоторым сведениям после отъезда отца Мачука, его место занял о. Лев Святополк-Мирский, впоследствии репрессированный большевиками, но о его службе в Харбине известно мало.

После отъезда отца Мачука, Харбинский приход возглавил отец Владислав Островский, переведённый туда из Казани.⁶⁸ Человек с большим пастырским опытом и способный организатор, который сумел сделать из прихода центр духовной жизни всей польской колонии в Харбине, он также оборудовал внутреннее убранство храма.

Священник Владислав Островский родился в семье мелкопоместного дворянина в г. Могилёве-на-Днестре, закончил Могилёвскую гимназию а затем Могилёвскую архиепархиальную семинарию в Петербурге, где 3 марта в 1899 года был рукоположен во диаконы, а 4 марта 1900 года, архиепископом Карлом Недзиялковским, рукоположен в священники. Затем служил в приходах Могилёва-на-Днестре, Смоленска, Вятки, а с мая 1901 года, викарием в католическом приходе г. Казани, где настоятелем в то время был отец Кароль Сливовский. В Харбин о. Островский прибыл уже опытным пастырем. Именно при нём в приходе было организовано общество милосердия св. Винсента де Поль. Он старался установить тесные контакты с метрополией. Во время визита в Харбин архиепископа де Гебриана, ходатайствовал о строительстве ещё одного костела в Харбине, так как численность католиков там к тому времени значительно выросла.

3 сентября 1922 года, был освящён краеугольный камень второго костела, св. Иосафата в Харбине, который прихожане называли - костел у пристани.

⁶⁷ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 197.

⁶⁸ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 198.

Харбинские приходы относились к Могилёвской архиепархии, как находившиеся на территории арендованной Российским государством у Китая, сложности возникли после политических событий произошедших в России в 1917 году. Потом эти приходы формально относились к Апостольскому Викариату Сибири, Владивостокской епархии, и наконец с 1931 года к образованной Апостольской Администрации Харбина.

В то время в Харбине служил также о. Александр Эйсымонт⁶⁹, который по-видимому и был последним настоятелем Харбинского прихода св. Станислава (впоследствии Святейшего Сердца Иисуса), до передачи церкви китайским коммунистическим властям после Второй мировой войны.

Александр Карл Эйсымонт родился в 1883 в имении Колубышки в семье помещиков Гродненского уезда, Гродненской губернии Александра Казимира Эйсымонта и Анны Эйсымонт, урожденной Булькевич. Был крещён в городе Гродно о. Иосифом Савримовичем. Учился в Гродненской гимназии. Затем с 1901 г. в Могилёвской духовной семинарии, которую закончил в 1906 году и был рукоположен в священники Ковенским (Каунасским) суффраганом, епископом Циртовтом. Первое назначение получил 26 мая 1906 года, викарным священником в католический приход г. Мозырь, и учителем закона Божьего в Мозырской прогимназии. 18 апреля 1909 года переведён в приход г. Орлова викарным священником.

В 1910 году его переводят на Дальний Восток, на этот раз в католический приход Хабаровска. В Хабаровске, о. Эйсымонт не только исполнял обязанности капеллана, но также преподавал закон Божий в кадетском корпусе и средних учебных заведениях города. Однако вскоре вынужден был оставить новое место службы, по причине того что Министерство Внутренних Дел, обвинило его в том, что он отказал в исповеди жене коменданта железнодорожной станции Хабаровска, потому что её муж был православным. Затем посыпались другие обвинения, и священник вынужден был уехать на лечение в Японию. По возвращении, его продолжали преследовать обвинениями, но всё это перечеркнули события Октябрьского переворота 1917 года. Священника перевели в Харбин, где он продолжал служить в то смутное время, помогая польским рабочим оставшимся без средств, преподавая катехизис в Харбинской гимназии для детей железнодорожников, и помогая полякам с оформлением польского гражданства.

⁶⁹ РГИА. Ф.826. Оп.1. Д.1482. Л.3.

Постепенно к нему присоединились другие военные капелланы из дальневосточных приходов, выгнанные из России революционными событиями. Поскольку в Харбине, в толчее тысяч эмигрантов хватало работы для всех, там были; о. Доминик Микшиц, о. Иоанн Дыриялло.⁷⁰

Отец Александр Эйсимонт, наверное был последним российским священником в Харбине, когда в 1949 году после войны коммунистические власти Китая, массово репатриировали поляков из страны. Он оставался там вероятно до 50-х годов XX столетия.

Впоследствии костел св. Станислава стал кафедральным собором Святейшего Сердца Иисуса, новой Апостольской Администрации Харбина.

3.4. Апостольский Викариат Сибири

В дальнейшем, политические события происходившие в России, затронули также приходы Харбина и харбинских католиков. 1 декабря 1921 года, вся Азиатская часть России, Апостольским Престолом была отделена от Могилёвской архиепархии, и выделена в отдельный Апостольский Викариат Сибири, который состоял из пяти деканатов: Томского, Омского, Иркутского, Ташкентского и Владивостокского. Этот викариат простирался на огромной территории от Урала до Тихого океана.

Апостольский викарий был назначен только 17 декабря 1924 года, им стал прелат, отец Герард Пиотровский, польский францисканец-бернардин, глава католической миссии в Нанкине (Китай). Ватикан, как и другие государства все еще надеялся что советская власть не продержится долго. Поскольку отношения с советской властью у Католической церкви складывались негативно, отцу Пиотровскому был запрещён въезд в Россию. Апостольский викарий так и не смог никогда посетить свой викариат, и Рим решил избрать местом его постоянного пребывания г. Харбин, куда Апостольский викарий прибыл 2 февраля 1925 года. В 1926 году, Апостольским викарием Сибири стал Томский декан, о. Юлиан Гронский, но и он никогда не смог попасть на территорию своего викариата.

Отец Герард Пиотровский впоследствии, с 1932 года возглавлял францисканскую миссию на Южном Сахалине. В 1938 году, Пиотровский покинул японскую часть Сахалина и вернулся в Китай, где перед тем служил 18 лет. До 1949 года он работал в Китае. Затем из-за политической ситуации

⁷⁰ РГИА. Ф.821. Оп.1. Д.1782. Л.1.

вынужден был покинуть страну и переехал в США, где служил в монастыре францисканцев в Бостоне. В 1950 году он вернулся в Японию. Работал в Нагасаки, Токио, Осаке. Умер в Токио в 1969 году.⁷¹

Из Апостольского Викариата Сибири, был выделен Владивостокский деканат, из которого впоследствии была образована Владивостокская епархия.

3.5. Рукоположение в епископы настоятеля Слизовского

30 октября 1922 года в Харбин из Ватикана, из Конгрегации Пропаганды Веры, пришло послание кардинала ван Росстим (Van Rosstjm). В котором сообщалось: «По распоряжению Апостольской столицы Владивостокский, Иркутский, Омский, Томский и Ташкентский деканаты выделяются из Могилёвской архиепархии. Из них будет образован отдельный Апостольский Викариат». Было ясно что такой огромный по площади викарлат, охватывающий всю Сибирь, Дальний Восток, Туркестан и Маньчжурию, превосходящий масштабами целую Европу, предполагалось со временем разделить на отдельные викарлаты. Ожидали дальнейшего развития событий, и они наконец произошли, 23 октября 1923 года в Харбин прибыл Апостольский Нунций, архиепископ Чельсо Константины (Celso Constantini) с особыми полномочиями.⁷²

Гостя торжественно встретили на Харбинском вокзале, кроме представителей католического духовенства, там присутствовали также; консул Польши г-н Пиндор, вице консул г-н Симонолевич, консул Франции г-н Л.Эписьеро, консульский представитель Литвы г-н Полишайтис, управляющий Китайской Восточной железной дорогой г-н Стефан Оффенберг, главнокомандующий китайскими войсками генерал Чу, и многие другие официальные лица. А также отряд польских католических скаутов из Харбина.

После приветствия в вагоне поезда, Папский Посланник был приветствован на перроне цветами от польских гимназистов. От вокзала вся торжественная процессия на автомобилях, во главе с французским епископом г. Гирин, монс. Гаспе, проследовала к костелу св. Станислава. На улице Цицикарской, их ожидала поцессия прихожан с хоругвями и горящими

⁷¹ ФЕДОРЧУК, С. П., *Римско-католическая церковь на Сахалине*, Южно-Сахалинск, 1998, С. 32.

⁷² ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 151.

свечами. Высокий гость и его спутники присоединились к процессии. В дверях церкви посланника Ватикана приветствовали местные католические священники, после этого все сообща помолились у главного алтаря. После молитвы Папский Посланник обратился с речью ко всем присутствующим верующим. В своей речи, монсеньор Константины говорил о том что Польша всегда оставалась верна Католической церкви. Упомянул имена польских героев, и посоветовал молодёжи брать с них пример, а также выразил надежду на то, что несмотря на огромное расстояние от отчизны местные поляки всегда будут любить церковь и родину. Речь делегата переводимую на польский язык, все присутствующие слушали с волнением. Апостольский Посланник также побывал в местной польской гимназии имени Г. Сенкевича, и начальной школе имени св. Винсента де Поль, где также произнёс речь и благославил всех присутствующих.

Однако главной причиной приезда монс. Константины, было совсем не посещение польской гимназии, а выбор достойной кандидатуры для рукоположения в епископы новой епархии. Поэтому он проводил много времени в личных беседах с местным католическим духовенством. Мнения священников по вопросу о возможном кандидате были неоднозначными. Многие считали что наиболее подходящей кандидатурой в епископы был бы молодой и энергичный отец Владислав Островский, который организовал 9 ноября 1921 года в Харбине, Католический конгресс, на который кроме духовенства были приглашены также представители аккредитованных в Китае иностранных государств. Другие считали что для этого более подходит Владивостокский декан отец Кароль Сливовский, опытный и образованный священник. По-видимому Апостольский Посол не имел определённого мнения, и поэтому проводил много времени в беседах со священниками, стараясь найти правильное решение.

Наконец архиепископ Константины принял окончательное решение – рукоположить в епископы владивостокского декана о. Кароля Сливовского, как ординария новой епархии выделяемой из Апостольского Викариата Сибири.

28 ноября 1923 года, в Харбинском костеле св. Станислава произошло торжественное рукоположение первого епископа Владивостока, настоятеля Владивостокского католического прихода Рождества Пресвятой Богородицы, отца Кароля Сливовского.

Журнал «Tygodnik Polski» так прокомментировал это событие:

«Мы можем радоваться, что Апостольская столица выбрала священника Кароля Сливовского. Он является очень деятельным человеком, хорошим священником, прекрасно знающим дальневосточную жизнь»⁷³

3.6. Образование Владивостокской епархии

Владивостокская епархия (Dioecesis Vladivostokensis), была утверждена буллой Пия XI, “Semper Romani” 2 февраля 1923 года,⁷⁴ и формально просуществовала до 13 апреля 1991 года. Первым и единственным её епископом был Кароль Сливовский (Karol Sliwowski), который был отстранён от управления епархией в 1930 году, и находился до своей смерти в 1933 г. под домашним арестом в пригороде Владивостока.⁷⁵

Владивостокская епархия включала в себя нынешние Амурскую область, Хабаровский и Приморский края, северную часть острова Сахалин, и город Харбин как русскую колонию в Маньчжурии.

28 мая 1931 года из Владивостокской Католической епархии была выделена Апостольская Администрация Харбина, епископ Сливовский уже не мог посещать Харбин с 1925 года, по политическим причинам, так как границу пересекать стало невозможно, и Харбин только формально являлся частью Владивостокской епархии.

В свою епархию епископ Сливовский вернулся только в конце 1923 года, причём на станции Пограничная его ожидал неприятный сюрприз, именно в те дни когда в Харбине происходило его рукоположение во епископы, изменились правила пересечения границы. Теперь для въезда в страну необходимо было иметь въездную визу, а у епископа её не было.

Существует на этот счёт неподтверждённая легенда, что ему помог пограничник, которому Сливовский когда-то дал денег. Как бы то ни было, но епископ наконец попал в свою епархию. Во Владивостоке его встречали радостные прихожане. Своей радостью новый епископ поделился с монсеньором де Гебрианом. Вот что он в частности пишет в своём письме от 18 февраля 1924 года:

«...Как известно Вашему Высокопреосвященству, 28 ноября я принял таинство из рук Посланника Святого отца. В присутствии епископа Гаспе. Я был взволнован до глубины сердца и должен признаться, что это был самый прекрасный день в моей жизни. Однако я чувствую всё своё несовершенство и

⁷³ *Tygodnik Polska*, Nr.83, 1923, s. 2.

⁷⁴ Булла: *Semper Romani.*, Рим, 1923, стр. 443.

⁷⁵ См. фото 2. в Приложении.

свою бездеятельность. И хотя он случаются не по моей воле, всё равно вызывают во мне сомнения.

Моё торжественное вступление на кафедру наконец произошло. Добрый Господь послал нам в этот день прекрасную погоду, что случается очень редко было 12 градусов. Поэтому храм был заполнен до последнего места. В этом году у нас холодная зима, поэтому верующих в костеле бывает значительно меньше чем обычно, но несмотря на это на Рождество, в Сочельник и на мессу на праздник Крещения Господня церковь была полна.

Мы ощущаем огромный недостаток священников. Во всей моей епархии имеется только два священника: отец Георгий (Ежи) Юркевич, и отец Владислав Мержвинский. За исключением Харбина, церкви в Никольске-Уссурийском, Хабаровске, на Сахалине и в Благовещенске лишены священников. Кроме того, материальные условия стали исключительно трудными, поскольку верующие обеднели и уже несколько месяцев нет никаких интенций на богослужбу...

...Отец Мариус Ключе до июня остаётся в Харбине и руководит там Малой семинарией, в которой пока учатся только 10 семинаристов, в том числе наши: Мацулевич, Матеушек, Самойло и Воланьски. Двое первых из них должны наконец, продолжить обучение в Европе, однако это дело продвигается очень медленно и не без трудностей. Эти бедные молодые люди уже три года пребывают в совершенной неуверенности...»⁷⁶

Во Владивостоке нового епископа ожидали старые проблемы, он уже давно не посещал свою паству в Хабаровском и Амурском регионах, и в его распоряжении осталось лишь двое священников; Владислав Мержвинский и Георгий Юркевич.

Отец Владислав Мержвинский, был упорным, настойчивым католическим пастырем, не избегал трудных, многодневных поездок по обширной территории Дальнего Востока, связанных с пастырскими обязанностями.

Отец Владислав родился в 1880 году в семье дворян Минской губернии.⁷⁷ В 1898 году он поступил в Могилёвскую архиепархиальную духовную семинарию в Петербурге, в 1903 году был рукоположен в священники епископом суффраганом Гаспаром Цыртвотом. Был направлен для службы в приход местечка Раков, Минской губернии как викарный священник. За новым священником закрепилась репутация пастыря, старавшегося обратить в католичество православных, что вызывало недовольство православного духовенства. В 1905 году, он уже служил в Петербурге в костеле св. Станислава, затем в г. Бобруйске, 7 августа 1907 года получил, а 11 августа вступил в должность настоятеля католического прихода в белорусском городке Улла. Затем уже 18 апреля 1908 года, он служит викарным священником в г.Фашев, однако уже 11 декабря 1908 года его направляют в город Выборг под

⁷⁶ Из письма епископа Сливовского, приходской архив г.Владивостока

⁷⁷ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С.155.

Петербургом, эти переводы были связаны с тем что у молодого священника постоянно возникали проблемы с православными, и на него писали доносы в Министерство Внутренних Дел.

В 1909 году во время визитации епископа Цепляка в Сибирь и на Дальний Восток, отец Мержвинский оказался в числе сопровождавших епископа лиц, в то время он уже служил в Санкт-Петербурге, в церкви при Выборгском кладбище. Во время поездки епископа Цепляка на Сахалин, из всех сопровождавших епископа священников, только Мержвинский согласился работать с каторжниками один год.

Изучение метрических книг прихода во Владивостоке показывает, что о.Мержвинский с 1914 по 1916 год совершал пастырские поездки не только на Сахалин, но и в отдалённые районы Приморского края. В ноябре 1914 года, он был арестован из за конфликта с властями и православным священником, во время очередной пастырской поездки по краю, но 15 января 1915 года был выпущен из тюрьмы ходатайствами настоятеля Кароля Сливовского. Отец Владислав продолжал служить на Дальнем Востоке и в 20-е годы.

В метрических книгах Владивостокского прихода, также сохранились записи о том что ещё и в 1923 году священник о. Мержвинский отпевал умерших прихожан. К сожалению, дальнейшие сведения о нём отсутствуют.

Кроме отца Мержвинского, в распоряжении теперь уже епископа Сливовского, был ещё только один священник, настоятель католического прихода Владивостока, отец Георгий Юркевич.

3.6.1. Последний настоятель Владивостокского прихода

Последним настоятелем Владивостокского прихода Рождества Пресвятой Богородицы до обновления церкви в 1990-х годах XX века, был о.Георгий (Ежи) Юркевич.⁷⁸ Он родился 5 апреля 1884 года, в семье мещан в городке Тимковичи, Копыльского района Минской области в Белоруссии. Кроме него в семье были ещё два брата и сестра.

Сведений о нём сохранилось, к сожалению довольно мало.⁷⁹ Известно только, что после окончания школы в Тимковичах, он поступил в духовную семинарию в Петербурге, где и был рукоположен в священники в 1910 году. Первое назначение было в Сибирь, в католический приход Преображения

⁷⁸ См. фото 3. в Приложении.

⁷⁹ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 175.

Господня города Красноярска. Через два года отца Георгия, переводят на Дальний Восток в Хабаровск, где он назначен настоятелем Хабаровского прихода, а также военным капелланом Хабаровского кадетского корпуса, преподаёт катехизис в женской гимназии, и в реальном училище Хабаровска. Кроме того окормляет приход в городе Николаевске-на-Амуре. Во Владивосток, о. Юркевич впервые приехал на освящение нового костела в 1921 году. Из-за военных действий на железной дороге, между Хабаровском и Владивостоком, ему пришлось плыть пароходом по Сунгари до Харбина, а потом по железной дороге до Владивостока через Китай.

Молодой, энергичный священник, понравился декану Каролу Сливовскому, и он пригласил отца Георгия служить vikарным священником во Владивосток, но официальный перевод отца Юркевича во Владивостокский приход, состоялся только в 1923 году.

Судя по свидетельствам пожилых прихожан, отец Юркевич был приветливым человеком, в частности много внимания уделял приходскому хору, и сам иногда пел в нём. Поскольку декан Сливовский был уже довольно пожилым человеком, теперь о. Юркевич совершал за него пастырские поездки к прихожанам живущим за пределами Владивостока. Когда епископа Сливовского, сослали доживать свои дни на Седанку, о. Юркевич два раза в неделю приезжал к нему чтобы исповедать и уделить причастие.

Постоянная слезка за отцом Георгием, свидетельствовала о том что приближается что-то серьёзное, и вот 1 декабря 1931 года, случилось то чего так опасались все прихожане Владивостокского прихода, настоятеля арестовали. Его поместили в следственную тюрьму Владивостокского Округного Отдела полномочного представительства ОГПУ по Дальнему Востоку. Священник просидел там два месяца и семь дней, пока не был осуждён по обвинению в шпионаже, и сношении с этой целью с польскими и японскими дипломатическими представителями, а также в антисоветской агитации и пропаганде. Его также обвинили в осуждении прихожан поддерживавших советскую власть. У него дома, во время ареста нашли царские монеты и валюту; доллары, и йены закопанные на садовом участке, о которых никто не знал, что также являлось преступлением.

Судя по дошедшим до нас документам дела, о. Георгий Юркевич отрицал все предъявленные ему обвинения, но впоследствии, очевидно под давлением следователей, вынужден был признать почти всё в чём был обвинён. Что касается обвинений в шпионаже, то их отец Юркевич отрицал, ведь с

польскими дипломатами он постоянно встречался в Доме Польском, а польский консул во Владивостоке, г-н Хенцинский и его супруга были прихожанами отца Юркевича, ещё со времени его службы в Николаевске-на-Амуре. Что касалось связей с японскими дипломатами, то священник это категорически отрицал.

Под давлением следователей, священник вынужден был признать, что некоторые свои сбережения он закопал в саду у прихожанки г-жи Никлан, а другую часть на квартире у другой прихожанки, но это были его личные сбережения. Банки в то время практически не работали. Как бы то ни было, но настоятель был обвинён в шпионаже в пользу Польши и Японии, скупке и спекуляции иностранной валютой, и по окончании следствия 12 февраля 1932 года был осуждён. Судила его т.н. «тройка» при ПП ОГПУ ДВК, и приговорила к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по статьям 58-6 и 58-11, и затем священника отправили этапом в сибирские лагеря.⁸⁰ Наказание он отбывал в лагере неподалеку от железнодорожной станции Яя, так как письма к прихожанам иногда приходили оттуда. Вот отрывок одного из них адресованный старосте прихода М.П. Малиневскому:

«21 марта 1935 года. Уважаемый М.П.! Хотел написать вам ещё 7 марта, но опоздал к почте. Сердечно благодарю за письма и перевод. Искренне рад что Вы уже выздоровели настолько, что можете ходить на работу. В жизни моей ничего нового, так однообразно проходит день за днём, что не о чем писать. А писать вечно о своих болезнях скучно и малоинтересно. От старости ничем не излечиться, а в старости все недуги о себе напоминают особенно хронические.

Писем в последнее время совсем не получаю, даже тётушка Анна перестала писать, а больше не от кого писем ждать. Очень печально что здоровье Ефросиньи Осиповны (парализованной жены Малиневского) ухудшилось, не забывайте, что кроме покоя ей необходима медицинская помощь.

Зима у нас проходит, и уже пахнет в воздухе весной. Шлю сердечный привет всем и желаю всего наилучшего, а главное – здоровья. Искренне уважающий Вас – Юркевич».⁸¹

Иногда священник писал своим бывшим прихожанам, они старались ему помочь, посылали тёплые носки или немного свиного сала, т.е. связь с ним какое-то время ещё продолжалась.

Косвенные сведения о пребывании отца Юркевича в лагере в 1940 году, мы имеем от Регины Станиславовны Станько, которая рассказала о том что её мать встречалась в Томске с бывшим заключённым из числа владивостокских прихожан. Он видел в лагере отца Георгия, который в то время уже не имел

⁸⁰ Выписка из протокола ПП ОГПУ ДВК от 6 февраля 1932г., архив римско-католического прихода г.Владивостока.

⁸¹ Документ из приходского архива г.Владивостока.

одного глаза и нескольких пальцев на одной руке, страшно постаревшего и измученного.⁸²

На официальный запрос из Владивостокского прихода, сделанный несколько лет назад в Информационный Центр УВД МВД РФ по Кемеровской области, пришёл ответ что заключённый Георгий Людвигович Юркевич скончался 4 июня 1942 года в лагере Ново-Ивановского отделения, в Мариинском районе Кемеровской области. Из этого ясно что по истечении срока приговора который должен был закончиться 1.12.1941, отец Юркевич не был освобождён (вероятно он получил ещё 10 лет по истечении срока заключения, так поступил Сталин в начале войны опасаясь что «враги народа» выйдут на свободу). Сведениями о причине смерти и месте захоронения, и другой информацией, учреждение не располагает. Вероятнее всего останки священника, покоятся в общей безымянной могиле вместе с останками других заключённых. Таких неизвестных, забытых захоронений, много разбросано по бескрайним просторам Сибири, в местах бывших сталинских лагерей. Так трагически закончилась жизнь последнего настоятеля Владивостокского католического прихода.

Католики Владивостока с горечью восприняли арест своего настоятеля. Они остались без пастыря. Епископ Сливовский был под домашним арестом, и отправлять службу стало некому. Прихожане под началом старосты прихода Мартина Петровича Малиневского, какое-то время продолжали встречаться в церкви для молитвы.

3.6.2. Последние годы жизни епископа Сливовского

Что происходило в двадцатые, и особенно в тридцатые годы в католических приходах на российском Дальнем Востоке, сейчас трудно даже представить, документов с той поры сохранилось крайне мало, и они носят отрывочный характер. Вот строки из сохранившегося письма епископа Сливовского в Париж, архиепископу де Гебриану, датированное 18 февраля 1924 года:

« Ваше Высокопреосвященство! Мой самый дорогой и самый любимый отец.

Прошу не думать что так долго не писал из-за своей лени. Самая главная причина моего молчания, это невозможность писать искренне, ввиду контроля,

⁸² ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 181.

которому подвергаются все мои письма. И только теперь нашлась оказия передать письмо.

Наша общая ситуация наверняка хорошо известна Вашему Высокопреосвященству. Мы ограблены – у нас отобрали все костельные принадлежности. Кроме того, нам надо платить различные налоги, например за землю на которой сооружён костёл и 600 йен за приходское здание, где я живу. Но благодаря Спасителю имею полную свободу служить мессу в костеле. Самым большим несчастьем и для меня, и для многих прихожан стал тот факт, что все приходы моей епархии, за исключением Владивостока имеют вакансии на священников. В Благовещенске был арестован настоятель, отец Каминский, затем его выдворили в Польшу. Хабаровск лишился священника из-за отца Владислава Мержвинского, который скандальным образом отказался подчиниться своему епископу, и уже три года проводит в разъездах и гулянках. Вот такой конец, достойный сожаления, встретил этого несчастного который всю жизнь лгал и обманывал. Ваше Экселенция был неверно информирован об этом священнике, а я не хотел вмешиваться и открывать всю правду, поскольку меня об этом не просили. Отец Мержвинский был при мне 12 лет, так что у меня была возможность его узнать. Это была особа невероятно гордая, и самое незначительное отцовское замечание приводило его в ярость, он устраивал скандал употребляя при этом самые гадкие проклятия.

Его визиты по сёлам служили ему развлечением и совершенно не имели миссионерский характер. Из-за своего ренегатства отец Мержвинский приносил верующим только зло. Поэтому у меня был лишь отец Георгий Юркевич из Хабаровска. А если говорить о Никольске-Уссурийском, то костёл в котором Ваше Высокопреосвященство служили мессу, из-за упущения местных католиков, которые вовремя не обратились с просьбой к городским властям отдать им сакральное сооружение, забрали православные попы. А Благовещенск, где проживает 1500 католиков, располагает теперь только малой часовней.

Атеистическая пропаганда приносит огромные опустошения среди молодых людей, поэтому приходы пустуют. А у меня, слава Богу, посещаемость по воскресеньям и в праздничные дни значительная. В мае я выезжал для канонической визитации своей епархии. Визитировал Хабаровск и Благовещенск, в каждом из городов находился более недели. Так прошёл целый месяц.

Кроме епископской службы, я проводил много времени в конфессионале, находясь там до позднего вечера. А добрый Иисус отблагодарил меня большим количеством людей, которые приходили ко мне на исповедь. Среди них были и такие католики, которые не исповедовались несколько десятков лет. В общем визитация была нужна. И она принесла хороший результат. Но только Богу известно, продолжится ли это...

Меня многократно вызывали в ГПУ, но пока остаюсь жив. Бог меня оберегает, потому что я остался единственным епископом на всю европейскую и на всю азиатскую Россию.

Теперь Ваше Экселенция знает нашу ситуацию, поэтому выражая высокое уважение, поручаю вместе со своими верующими всех нас Вашему благославлению и Вашим молитвам.

Бесконечно благодарный Вам, *Servus in Christo* Кароль Сликовский, епископ.

P.S. На следующей неделе отец Георгий Юркевич выезжает на Сахалин, а затем после возвращения он отправится в околье Благовещенска, где живут многочисленные католики, и они имеют свою часовню. Их число доходит до 1500 душ».⁸³

15 сентября 1928 года консул Польши в Харбине Казимир Сымонолевич, приехал во Владивосток по служебным делам, но так как открыто посетить

⁸³ Письмо из приходского архива г.Владивостока.

епископа он не мог, то попросил сделать это студента Вальдемара Пельтца ехавшего учиться в Харбин, чтобы узнать как у того обстоят дела. Впоследствии Пельтц написал, что епископ жил по-прежнему в своём доме, на втором этаже где ему оставили одну комнату. Епископ сидел один посреди почти пустой комнаты и выглядел как ветхий старик в плохой одежде. Увидев посетителя он сильно испугался, стал махать руками и попросил того чтобы он ушел. Студент сказал кто его послал, и спросил каким образом можно ему помочь, на что епископ ответил, что любая помощь ему, воспринимается враждебно властями.

Осенью 2002 года, копию этих воспоминаний, написанных в 1988 году уже профессором Люблинского Католического Университета, Вальдемаром Пельтцем, владивостокскому приходскому архиву передал отец Мариан Радван.

Правительство Польши и церковные власти, старались поддержать старого епископа, и 10 ноября 1928 г. наградили его орденом Возрождения Польши III степени, заочно. Это было воспринято очень враждебно советской властью, на епископа посыпались обвинения. Возможно поэтому, в конце июня 1930, епископа перевезли в пригородный посёлок Седанка. Где его приютила у себя прихожанка Казимира Пиотровская, и где епископ оставался до конца жизни.

В августе 1928 года несколько семинаристов из Харбина поехали продолжать обучение в Польшу, в Люблинскую семинарию. Их сопровождал брат Захариуш Банась, францисканец-бернардин впоследствии работавший в миссии на Южном Сахалине. Во Владивосток они прибыли на японском пароходе, чтобы дальше ехать из Владивостока по железной дороге. Бр. Захариуш пошёл в католическую церковь, для того чтобы узнать о судьбе епископа Сливовского. Ему удалось узнать что тот жив, но практически находится под домашним арестом. Хотя епископ Сливовский продолжал жить в своём каменном доме, ему оставили только одну комнату, а в дом поселили молодых людей которые постоянно следили за ним. Настоятелем прихода в то время был отец Георгий Юркевич, которого выселили из приходского дома, и теперь он жил в комнате деревянного дома Кузьминых, расположенного рядом с церковью.

В 1931 году, брат Захариуш Банась возвращаясь из Польши обратно в Харбин, снова сделал остановку во Владивостоке, имея поручение от Святого Престола непременно разыскать епископа Сливовского, чтобы узнать

подробно о его жизни и передать средства для существования. Задача была не из лёгких, так как за иностранцами пристально следили. Утром бр. Захариуш отправился к зданию костёла, но по дороге встретил о. Георгия Юркевича, который сказал что не может пригласить брата к себе, потому что за ним постоянно следят, но работник костела Вибурский и его жена, живут на прежнем месте и могут рассказать о епископе. Монах так и поступил, пошёл по указанному адресу, где Елизавета Карловна жена Вибурского, сын которой готовился к рукоположению в Люблине, подробно объяснила как найти епископа Сливовского на Седанке.

Утром следующего дня, брат Банась переоделся в старую одежду и поехал пригородным поездом на Седанку. Выйдя в пригороде отыскал нужный ему дом. На крыльцо вышла женщина и заговорила с ним по-польски, представившись Казимирой. Так как отец Юркевич предупредил их заранее о предстоящем визите, ещё накануне вечером. Пригласив гостя в дом, женщина пошла в соседнюю комнату, осведомиться у епископа может ли он выйти. И действительно епископ вышел к гостю, он был одет в обычный костюм с галстуком, в епископской шапочке и с перстнем на пальце. Брата огорчил жёлтый цвет его кожи с коричневыми пятнами. Они сердечно поприветствовали друг друга и присели к столу. Брат Захариуш попросил разрешения закурить, и преподнёс пачку сигар епископу в подарок зная что тот любит курить сигары, Сливовский был обрадован и сердечно растроган, вспомнив что однажды уже получил пачку сигар от брата Банася, которые тот передал ему через железнодорожника из Харбина. Немного успокоившись епископ пригласил гостя в импровизированный кабинет. Это был небольшой «отсек» в комнате где находилась постель епископа, чемоданы с орнатами, умывальник, в правом углу у окна стоял небольшой шкаф. Показывая шкаф епископ открыл створки, и внутри оказался устроен маленький алтарь. «Это и есть моя кафедра», пошутил Сливовский и объяснил что это сделал для него повар-китаец, работавший у него много лет.

После чая, епископ и его гость уединились чтобы побеседовать, и брат Банась спросил, отправлял ли Сливовский в Рим письма с просьбой послать ему денег, епископ подтвердил это, сказав что его принуждали это делать. Когда из Ватикана присылали денежные средства, их у епископа забирали. Услышав об этом, францисканец сказал что необходимо решить каким образом лучше переправлять деньги, чтобы они не попадали в чужие руки. Его Преосвященство решил, что пожалуй надёжнее будет через австрийского

консула, или через китайцев. После разговора брат Захариуш, передал епископу Сливовскому значительную сумму денег от администратора, отца Герарда Пиотровского. Епископ тщательно пересчитал купюры, и сказал что этой суммы ему должно хватить надолго, после этого он и брат Захариуш, вернулись в комнату где их пригласила к обеду хозяйка дома, госпожа Казимира. Тогда брат достал из многочисленных карманов колбасу и другие продукты, что очень растрогало епископа, потому что в эти годы продовольственная проблема особенно на востоке стояла ещё очень остро. Продуктов просто не хватало, тем более в положении Сливовского, который не работал, и не мог рассчитывать на денежное содержание. Брат Банась также был растроган потому что понимал, что видит епископа Сливовского, в последний раз. Помочь чем-либо этому старому человеку он был не в силах.

Время приближалось к пяти часам вечера, и монаху необходимо было спешить на обратный поезд до города, поскольку ночью он уезжал в Харбин. Вернувшись в гостиницу, Банась приготовил свёртки с пасхальными подарками для епископа, отца Юркевича и Елизаветы Вибурской которая должна была поздно вечером ожидать его на вокзале, там он ей их и вручил.

Уже в поезде едущем в Харбин, брат Банась вспоминал детали своей последней встречи с епископом Сливовским, чтобы потом подробно всё описать. Так он и поступил, и приведённые выше строки, это дошедшие до нас отрывки его письменных воспоминаний о тех событиях. Которые поступили в приходской архив Владивостока из Люблина.⁸⁴

О некоторых деталях последних лет жизни епископа Сливовского на Седанке, нам стало известно от Регины Станиславовны Станько, которая теперь живёт в Томске. Автор лично встречался и беседовал с ней. Конечно на основании таких воспоминаний трудно составить объективную картину, может быть кто-то сказал бы что это не совсем научный подход, но в данной ситуации, когда сведения приходится собирать буквально по крупицам, любая информация может быть полезной.

Отец Регины, Станислав Станько был прихожанином католического прихода и работал железнодорожником, часто навещал епископа, его семья жила на Первой речке,⁸⁵ поэтому Регину часто посылали отнести епископу свежего молока. Её воспоминания помогают восстановить какие-то детали тех давних событий. Однажды утром 5 января 1933 года, тогда ещё ребёнком она

⁸⁴ Документ из приходского архива г.Владивостока.

⁸⁵ Район Владивостока, соседний с Седанкой – автор.

принесла как обычно молоко, но у порога её встретила заплаканная хозяйка дома где жил Сливовский, Казимира Пиотровская, и сказала что епископу молоко больше не нужно, потому что он умер. Регина помнит что похороны состоялись на следующий день. Гроб с телом почившего епископа отвезли на близлежащее старое кладбище на Седанке. Гроб был запаян, так как госпожа Казимира, намеревалась впоследствии отвезти тело покойного епископа в Польшу. Провожали епископа в последний путь, староста прихода и небольшая группа прихожан, несколько детей, и семья Станько.

Несколько иначе описала похороны епископа Сливовского, другая свидетельница тех событий, владивостокская прихожанка Мария Свитецкая, в ту пору ей было 17 лет, ранее служившая у епископа прислугой, она вспоминает:

« Епископ лежал в открытом гробу. Одетый в белую ризу и берет. У него на пальце был епископский перстень и рядом с ним лежал посох. Отпевали епископа в старой часовне без священника и возле этой часовни его захоронили (видимо православная часовня на Седанском кладбище – авт.).

Мария запомнила что на отпевании, и при погребении присутствовал консул Германии. Через три дня могилу разрыли грабители могил, гроб вскрыли и забрали перстень и посох в надежде что они представляют большую ценность. Перезахоронили тело епископа в простом деревянном гробу в другом месте где-то между часовней и школой (школа – «архиерейское подворье», ныне православный монастырь)».⁸⁶

История конечно ценная для нас, хотя и полна противоречий и неточностей, интересен факт разграбления могилы. Автор этих строк уже слышал об этом из других источников, и сам в начале 2000-х годов неоднократно предпринимал попытки, найти могилу куда был перезахоронен епископ Сливовский. Будучи семинаристом, и приезжая на каникулы летом, автор работы искал в предполагаемых местах в пригороде, захоронение епископа, но теперь там всё заросло лесом и найти могилу ему так и не удалось, до сих пор её местонахождение остаётся неизвестным. Вместе с упомянутой выше Региной Станиславовной Станько, уже очень пожилой, но единственным живым свидетелем, которая приезжала во Владивосток за тысячи километров из Томска, они объездили весь пригород в поисках заброшенной могилы, но безрезультатно. Единственное что удалось найти, это дом где епископ провёл последние годы своей жизни. Теперь это здание

⁸⁶ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007., стр. 174.

выглядит совершенно иначе, это новый дом приспособленный под дачу, построенный на фундаменте прежнего.

Регина Станиславовна также рассказала автору данной работы, что летом того же года во время школьных каникул она жила у Казимиры Пиотровской на Седанке, в пригороде где жил епископ, и они каждый день приходили на его могилу. На могиле росли простые полевые цветы и стоял как она помнит, железный крест с табличкой, на которой было написано на польском языке имя покойного и даты жизни.⁸⁷ Она прислала в приходской архив Владивостока две фотографии могилы епископа.

Похоронив Сливовского, Казимира Пиотровская, не дождавшись разрешения от властей на вывоз тела умершего епископа Сливовского, сама уехала в Польшу, предварительно раздав прихожанам его оставшиеся личные вещи. Несмотря на то что отец прихожанки, Станислав Станько был сослан в Сиблаг, а его семья была выслана в Томск, они сохранили некоторые личные вещи Сливовского. В 1995 году Регина Станько передала эти материальные свидетельства в приходской архив Владивостока, и автор лично приводил их в порядок.

Когда в Харбин, остававшийся свободным от большевиков, пришла скорбная весть о кончине Владивостокского епископа Кароля Сливовского, настоятель Харбинского прихода отец Владислав Островский, бывший сотрудник Сливовского, решил увековечить память мужественного епископа, установив у Харбинского костела св. Станислава простой христианский памятник. Поскольку именно в этой церкви произошло рукоположения декана Сливовского, в епископы. Журнал «Tygodnik Polska» так описывает эту церемонию:

«Посреди храма, среди цветов и горящих свечей лежало большое распятие, а на нём поместили предметы епископской власти... Отец Владислав освятил крест молясь перед ним на коленях... Большинство верующих плакали, и все горячо молились за душу епископа – поляка умершего в Сибири... Он умер и был погребён без надлежащего христианского обряда...»⁸⁸

После молебна крест был установлен перед входом в костел Св. Станислава.

⁸⁷ См. фото 4 в Приложении.

⁸⁸ *Tygodnik Polska*, Nr.93, 1933, s. 4.

3.6.3. Передача здания католической церкви Владивостока под нужды архивного бюро

Наступали 30-е годы, время массовых репрессий советской власти против своих идеологических противников, в том числе и против католиков. Многие приходы обезлюдели или находились в плачевном состоянии. Священники были репрессированы или высланы из страны, служить в церкви стало некому. Последний настоятель Владивостокского прихода, отец Георгий Юркевич был отправлен в ГУЛАГ, откуда уже никогда не вернулся. Епископ Сливовский умер зимой 1933 года. Активные прихожане, пострадали от репрессий, или эмигрировали.

Церковные здания ветшали, приходили в негодность, были переданы в ведение государства или стояли пустыми, например Хабаровский костел был отнят у церкви в 1932 году, Благовещенский стоял пустым до 1946 г., использовался как склад пожарного инвентаря а затем передан православным верующим для отправления религиозных треб. Владивостокский новый каменный костел, стоял закрытым с начала тридцатых годов. В 1935 году власти решили передать пустующее здание архивному бюро, под хранилище исторических документов тогдашней Приморской области.

О том что католическая община г. Владивостока регистрировалась ещё и в 1931, и 1932 годах, действовала в костеле на улице Невельского (ныне Володарского), имела 2-х служителей культа и насчитывала 21 человек, свидетельствуют следующие документы, хранящиеся в архиве: заполненный бланк для составления сводок о религиозных объединениях, предназначенный для отправки в Далькрайисполком в июне 1931 года, список зарегистрированных общин от 25 мая 1931 года, составленный во Владивостокском горсовете, характеристика религиозных общин и секций г. Владивостока по состоянию на 1 августа 1931 года, протокол заседания комиссии по религиозным делам при Владивостокском горсовете от 10 января 1932года.⁸⁹

7 июля 1935 года, состоялось заседание комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при Приморском облисполкоме, на котором рассматривался вопрос о расторжении договора с группой верующих при римско-католическом костеле, и ликвидации молитвенного здания и

⁸⁹ ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007, С. 214.

имущества католиков. Комиссия расторгла договор в связи с тем, что «группа верующих практически распалась, что большинство лиц, подписавших договор фактически не имеется», что «согласно объявлению... новой группы не оказалось».

Ликвидируемое здание костела было решено передать в безвозмездное пользование для нужд областного архивного бюро. Это решение было поддержано постановлением президиума Приморского облисполкома за № 370 от 4 августа 1935 года, «О предоставлении архивному бюро помещения под архивохранилище и канцелярию».

17 октября 1935 года был составлен акт на предмет передачи госфондами Архивному бюро в эксплуатацию, здания бывшего Римско-католического костела и относящегося к нему дома – сторожки.

При передаче оказалось:

1. Кирпичное здание бывшего римско-католического костела построено в готическом стиле размером 17х9 метров, стоимость по оценке 1926 года – 50 тыс. рублей.

2. Состояние здания: в большом зале, алтаре и двух смежных с ним комнатах, а также на хорах настелен деревянный пол, покрашен, везде исправлен, за исключением места главного престола в алтаре, где пол не настелен. Не настелен пол также в комнате юго-западного угла рядом с хорами. Лестница, ведущая на чердак, построена только до двери, ведущей на хоры, а далее поставлены две ручные старые лестницы, не обеспечивающие безопасного хождения на чердак. В пяти внутренних деревянных дверях поколото и вынута по одной доске, также частично поколоты, испорчены основы этих дверей и косяки, а в двери ведущей с хоров в юго-западную комнату, сломан внутренний замок и подпорчен косяк.

3. Наружная дверь с восточной стороны, ведущая в комнату рядом с алтарём, снаружи подпорчена, и в этой же комнате подпорчены оконные рамы двух окон.

4. В имеющихся в здании 24 окнах (включая надверные) есть решётки, вставленные в окна.

5. Одноэтажный деревянный домик «сторожка», имеет 60 м. квадратных вместе с кухней. Состояние домика, ветхий с полусгнившими брёвнами в стенах. Брёвна стен северо-западного угла и всей северной стенки сторожки, в высоту на метр от фундамента почти совершенно сгнили. Фундамент домика с юго-западной стороны имеет трещины и крен в наружные стороны. Потолок над кухней из-за ветхости балок и досок проваливается, крыша покрыта проржавевшим оцинкованным металлом, и во многих местах протекает.

Инспектор Госдоходов: Чулков.

Зав. Приморским Архивным бюро: К. Столяров.⁹⁰

Под нужды архива здание было приспособлено уже в сороковых годах.

Несмотря на значительные разрушения, имеющиеся в здании костела, Архивное бюро вынуждено было принять здание без надлежащего ремонта, для размещения в нём важных архивных документов Приморского края (тогда

⁹⁰ Выписка из приходского архива г. Владивостока.

области). В течение долгих 58 лет, государство эксплуатировало здание католической церкви, совершенно не следя за его состоянием. Строение с течением времени приходило в упадок, постепенно разрушаясь. Хотя к нему была прикреплена мраморная табличка, свидетельствующая о том что здание является памятником архитектуры и охраняется государством, следов какой-либо охраны не было заметно. Автор, много раз лично читал эту надпись на западном фасаде здания бывшей церкви, которая была построена совершенно для иных целей, в основном на пожертвования прихожан собранных по всей России.

Что касается дальнейшей истории дальневосточных католиков, то об этом писать особенно нечего. Со смертью епископа Сливовского, и ссылкой в ГУЛаг последнего настоятеля, отца Георгия Юркевича, организованная работа Католической церкви на российском Дальнем Востоке прекратилась. Это можно датировать концом 1931 года, в связи с арестом последнего настоятеля, хотя формально Владивостокская епархия просуществовала до 1991 года, епископ Сливовский уже не имел преемников.

В больших дальневосточных городах верующие собирались ещё какое-то время для совместной молитвы, но в тридцатых годах XX-го столетия, во время открытых гонений на церковь, и это постепенно прекратилось.

Заключение

В заключение автор хотел бы сказать, что темой данной дипломной работы были малоизвестные факты, о том в каких сложных историко-политических условиях, создавались и существовали структуры Католической церкви на Дальнем Востоке Российской Империи, и потом в новом Советском государстве пришедшем ей на смену.

Современная история дальневосточной Католической церкви, знакома автору этой работы не только из архивных материалов, но также из общения с живыми участниками обновления церковной организации. Одним из таких участников является и он сам, но основной задачей было рассказать о том периоде, который стал уже историей.

Обновление Католической церкви в современном Российском государстве началось в 1991 году, когда папа Иоанн Павел II установил Апостольскую Администрацию для католиков латинского обряда азиатской части России, с центром в г. Новосибирске. Апостольским администратором был назначен епископ Иосиф Верт, бывший настоятель католического прихода в городе Маркс, Саратовской области. Под юрисдикцию Новосибирской администрации попадали все католические приходы и организации, находившиеся в азиатской части российского государства.

На Дальнем Востоке усилиями приехавших в Россию иностранных миссионеров, были обновлены прежде существовавшие приходы в областных центрах, а также создано много новых.

В своей работе, автор хотел показать основные этапы возникновения и существования, на дальневосточных территориях, первых приходов католической церковной организации в сложных условиях Российской империи. Её дальнейшее становление и развитие на Дальнем Востоке, до возникновения Владивостокской епархии, и последующее за тем её фактическое уничтожение в тридцатые годы XX-го столетия, в период казарменного социализма, и строительства нового тоталитарного государства, время «сталинских» репрессий.

Думаю, что в целом эту задачу автору выполнить удалось.

Anotace

Jméno a příjmení: Oleg Jelčaninov

Instituce: Katedra systematické teologie CMTF UP v Olomouci

Název diplomové práce: *Ustanovení katolické církevní organizace, její vývoj na Ruském Dálném Východě, od konce 19. století do 30. let Sovětského období*

Vedoucí: prof. Ctirad V. Pospíšil, Th.D.

Počet stran: 95

Počet titulů bibliografie: 18

Počet pramenů: 5

Klíčová slova: katolická církev (*Католическая церковь*)
děkanát Vladivostok (*Владивостокский деканат*)
Karol Sliwowski (*Кароль Сливовский*)
farnosti Dálného východu (*дальневосточные приходы*)
ruský Dálný východ (*российский Дальний Восток*)

V této diplomové práci se autor snaží popsat vznik a vývoj katolické církve na ruském Dálném východě. Popisuje zakládání nově vznikajících farností a jejich osidlování na tomto území. Také se věnuje jednotlivým osobnostem, které měly podíl na vzniku partikulární katolické církve, diecéze Vladivostok na ruském Dálném východě. Práce končí popisem období tvrdých stalinských represí, kdy došlo k likvidaci celé struktury církve i jednotlivých farností a fyzické likvidace duchovenstva v novém Sovětském Rusku.

Annotation

Name and surname: Oleg Elchaninov

Institute: Institute of systematic theology CMTF UP in Olomouc

Diploma thesis title: *Establishing of the Catholic Church Hierarchy, Its Development in the Russian Far East from the Late 19th Century to 30 Years of the Soviet Period*

Leadership: prof. Ctirad V. Pospíšil, Th.D.

Number of pages: 95

Number of bibliography titles: 18

Number of primary sources: 5

Key words: the catholic church (*Католическая церковь*)
deanery of Vladivostok (*Владивостокский деканат*)
Charles Sliwowski (*Кароль Сливовский*)
parishes of the Far East (*дальневосточные приходы*)
Russian Far East (*российский Дальний Восток*)

In this thesis the author tries to describes the origin and development of the Catholic Church in the Russian Far East. He describes the creation of newly-emerging parishes and its colonization in that territory. He also deals with the personalities who have contributed to the creation of the particular Catholic church – the Diocese of Vladivostok - in the Russian Far East. This thesis is ending with a description of the period of Stalinist repression, when the whole structure of the church and parishes were destructed and when the clergy were physical liquidated in the new Soviet Russia.

Список использованной литературы

Литературные источники

ИЛЬИН, А.А., *Встречь солнца, История освоения Дальнего Востока*, Владивосток: Издательство «Утро России», 1998, ISBN 5-87080-006-4.

ЕФИМОВА, М., *Вера сквозь века, история Римско-католической церкви Дальнего Востока России*, Владивосток: Кулевцов и Ко., 2007.

GROCHOWSKI, K., *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin, 1928.

ПОТАПОВА, Н.В., *Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX вв. (на примере Сахалина)*, Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ., 2009, ISBN 978-5-88811-244-1.

ФЕДОРЧУК, С. П., *Римско-католическая церковь на Сахалине*, Южно-Сахалинск: РИО Южно-Сахалинского Государственного Педагогического Института., 1998.

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Фонд 821.

Опись 1. Д. 1782.

Опись 125. Д. 684, 751.

Фонд 822.

Опись 4. Д. 683, 1626.

Фонд 826.

Опись 1. Д. 118, 1065, 1342, 1383, 1419, 1482, 1646, 1649, 1839, 1968.

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

г. Владивосток (РГИА ДВ).

Фонд 1. Приморское областное управление (1862-1917 гг.).

Опись 1. Д. 1039.

Фонд 702. Канцелярия Приамурского генерал-губернатора (1861-1920).

Опись 3. Д. 63.

Государственный архив Сахалинской области (ГАСО).

Фонд 1038.

Опись 1. Д. 26.

Минский архив ЦГИА.

Фонд 1781.

Опись 25. Д. 247.

Материалы приходского архива г. Владивосток.

Архив архиепископа де Гебриана в Париже.

A-Z-24.

Выписка мз протокола ПП ОГПУ ДВК от 6 февраля 1932г., Архив Римско-католического прихода г. Владивосток.

Церковные документы

ACTA APOSTOLICAE SEDIS, *Semper Romani*, Romae, Typis polyglottis Vaticanis, 1923.

Периодическая печать

«Исторические чтения». Южно-Сахалинск, 1997. № 2. С. 184-185.

«Тюремный вестник». 1897. № 4.

«Сахалинский календарь». О.Сахалин, 1897.

КОВАЛЕНКО, О.В., *Уссурийский костел /Уссурийский краеведческий вестник.*, 2005. Вып. 4.

Журнал «Tygodnik Polska». Nr. 83.

Приложение

Фотографии из приходского архива Владивостока

Приложение



1.



2.



3.



4.